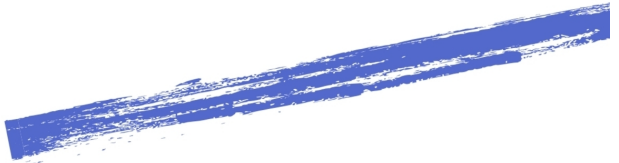

ИЛЬЯ АРСЁНОВ

ВЗРОСЛЕНИЕ Сена

Книга V
Цензурная версия

16+

Илья Арсёнов

Сен. Книга пятая.

Взросление Сена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43860583

SelfPub; 2019

Аннотация

«Миг, растянувшийся в вечность, нестерпимой боли, когда меня взорвало изнутри, вывернув всю мою сущность наизнанку. И вот я кричу, захлёбываясь водой! Паника! Смерть? Жизнь?» Приключения Сена продолжают! Только как и, главное, где? Остался ли он прежним после очередной «смерти»? И где, чёрт возьми, Шиза? Наш герой теперь персона нон грата в каждом из миров: кто-то предпочитает держаться от него подальше, кто-то жаждет мести, кто-то желает подчинить неуправляемого демонолога и использовать в своих целях. Но у Сена, как всегда, свои планы...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Пробуждение	6
Глава 2. Новости	32
Глава 3. Старый лис	59
Глава 4. «Империя превыше всего»	85
Глава 5. Вербовка	115
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Пролог

Лич отдал приказ в звезду, и высшего демона свернуло от боли, визг было резанул по ушам, но защита звёзды быстро погасила этот инцидент. Демон покрылся тёмной дымкой, буквально тая в воздухе, но лич являлся слишком опытным демонологом, чтобы позволить твари ускользнуть в камень душ.

– Итак, – я дождался, когда высший обретёт достаточную материальность, чтобы говорить, – надеюсь кривляния закончились. И мы сможем пообщаться, а поговорить нам есть о чём...

Я подтянул телекинезом стул, сел поудобнее и начал допрос про текущее состояние в доминионе. Может, найду лазейку, чтобы отблагодарить гостеприимную хозяйку по всей строгости...

Прошло чуть больше часа допроса, допроса тяжёлого. Демон ни в какую не хотел делиться информацией. Нет, он не врал и тем более не молчал, но все его ответы были настолько уклончивы, что зачастую вводили очень далеко от основной темы. На удивление, разумная тварь, на удивление! Все-таки близость к Бездне должна плохо влиять на мыслительный процесс, но эта тварь переспорила бы немало философов Кахора.

– Ладно, Падший, мы ещё продолжим, – я махнул рукой, –

я найду способ «порадовать» твою госпожу.

– Оооо, – издал протяжный смешок старик, – Владыка хочет порадовать прекрасную Елиразоли ещё раз?

Я развернулся и указал глазами на дверь, приглашая учителя покинуть надоевший подвал.

– Это он про твоё совокупление с Елиразоли? – спросил лич, вставая.

– Видимо! Про что ещё он может болтать? – я покачал головой, сделал пару шагов. – Стоп! – я остановился, как вкопанный, пораженный ужасным предположением. – Тварь! Что ты имеешь в виду?

Глава 1. Пробуждение

{Российская Империя, Святоград, Императорский дворец, один из личных кабинетов Императора, 5 августа 2531 год}

– Роман Ахметович, – обратился владетель всей Российской Империи к немолодому грузному мужчине, – у меня к вам небольшая просьба.

– Я весь внимание, Ваше Величество, – спокойно ответил тот своему господину.

Император посмотрел на своего собеседника, директора Имперской Службы Внешней Разведки: он сидел в соседнем кресле так, словно проглотил кол и ни спускал глаз с господина.

– Надо поработать с одним аристократом в окрестностях столицы.

– Ваше Величество, вынужден осмелиться и предупредить, что работа в пределах Империи – не наш профиль. Подобными делами занимаются мои коллеги из Имперской Службы Безопасности.

– Я знаю, Роман Ахметович, я знаю. Но есть весомые причины, почему этим делом должна заняться именно ваша вотчина, именно Имперская Служба Внешней Разведки.

– Хорошо, Ваше Величество.

– Ваша цель – граф Алексей Уральский. Последний из клана Уральских. Бывший глава Крыла Исследований и Инноваций. Там довольно запутанная история и с кланом, и с терактом в основном комплексе Крыла. В общем, здесь вся доступная информация по графу, – Император достал из стола тонкую полоску одноразового носителя информации и положил перед Романом Ахметовичем.

– Я понял, Ваше Величество, – глава внешней разведки забрал носитель со стола и спрятал в сейф-кошелёк, имплантированный в его левое предплечье. – Задача? Дискредитация? Или, может быть, ликвидация? У меня как раз вернулась прекрасная команда по организации несчастных случаев.

– Ни в коем случае, – покачал головой Дмитрий. – Несмотря на официальную опалу и отдалённость от двора граф Уральский из хороших парней. И на самом деле приближён к трону максимально. Скажу даже больше. Три года назад ему делали предложение стать моим первым советником.

– Неужели? – глава внешней разведки удивлённо приподнял правую бровь.

– Это закрытая информация, не для общего использования. Но факт есть факт, граф Уральский один из моих ближайших сподвижников, и именно его вмешательство позволило мне остаться в живых и на троне в ходе известных событий десять лет назад.

– Какая неординарная личность. Но почему он отказался от такого высокого поста?

– Он не отказался. Во время теракта, уничтожившего Крыло Исследования и Инноваций, он был внутри основного комплекса и впал в кому.

– То есть, его три года не могли привести в сознание? – глава внешней разведки немного помедлил и аккуратно добавил. – Или не пытались?

– Ещё как пытались, лучшие умы Империи не смогли вытащить его. Несмотря на все достижения медицины.

– Что изменилось?

– Вчера он очнулся.

– Сам?

– Сам, – кивнул Император, – вот именно, что сам. И скоро его выпустят из карантина.

– Смею напомнить, мой господин, но мне до сих пор не совсем понятна задача.

– Граф Уральский – очень влиятельный и богатый человек. Например, нынешний глава Имперской Службы Безопасности – выходец из его команды. А трёхлетняя кома... это трёхлетняя кома... мало ли что у него с головой случилось. В общем, я хочу, чтобы за ним следили... для его же блага... и сообщали мне обо всех странностях. Естественно, незаметно.

– В том числе от коллег по Имперской Службе Безопасности?

– Вы всё верно понимаете Роман Ахметович, особенно от них!

– Я немедленно подберу команду и запущу процесс, Ваше Величество.

– Больше вас не задерживаю, Роман Ахметович.

Глава внешней разведки встал, коротко поклонился своему господину и вышел. С обеих сторон двери кабинета живыми истуканами стояли гвардейцы имперской охраны в силовой броне бело-красного цветов, цветов Императорской фамилии. Больше никого у кабинета Императора не наблюдалось, по всей видимости встречу главы внешней разведки и Дмитрия Третьего постарались провели максимально незаметно для двора.

Роман Ахметович секунду поколебался: прочитать досье сейчас или добраться до своего офиса? Но любопытство победило. Он вытащил полоску носителя и приложил её слева к шее, к тому месту, где ему имплантировали специальный считыватель. Прошло десять секунд, носитель осыпался вниз серебристой пылью, а вся информация загрузилась в голову главы внешней разведки. Ещё несколько секунд ушло на защищённое подключение к базам данных Имперской Службы Внешней Разведки, к сожалению, держать такое подключение во время разговора с императором, не позволял этикет.

– Очень любопытно, – подумал он, двинувшись к выходу, – дело обещает быть непростым, но весьма интересным.

{Российская Империя, базовый комплекс Крыла Исследований и Инноваций корпорации «Ардер», сектор специального карантина, Сен}

Я качался на прочном пластиковом стуле в карантинной зоне.

Делать совершенно нечего.

Идеально квадратная комната. Абсолютно пустые белоснежные стены. Слабосветящийся потолок полусферой. И один единственный стул ровно в середине пола, для разнообразия чёрного. Но стул, естественно, белоснежно белый.

Хоть бы пластилин положили.

В голове неспешно бродили мысли.

И воспоминания...

– Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять! – сейчас ты у меня, ублюдок, попляшешь. Я уйду в небытие, но и тебя утащу следом!

– Какой зайчик? – удивился мой противник.

– Девять, – сейчас узнаешь! – Ноль!

Миг, растянувшийся в вечность, нестерпимой боли, когда меня взорвало изнутри, вывернув всю мою сущность наизнанку. И вот я кричу, захлёбываясь водой! Паника! Смерть? Жизнь?

Судорожно пытаюсь подняться! Удар о что-то плоское!

Гроб? Гроб с водой? Воздуха!

Рефлексы требовали воздуха! Не сдержавшись, я вдохнул

жидкость в лёгкие и... продолжил дышать. Животная сущность отошла, и наконец-то включился разум, я ощутил вкус воды – реанимационная жидкость.

Значит, я в реаниматоре...

Но почему? Я же только что умер!

Шиза, чего думаешь? Шиза? Шиза, ты где?

Я потянулся своим телекинетическим щупом и осознал, что его нет. Магия? Нет! Астрал? Ничего подобного!

Вообще ничего нет!

Крышка реаниматора стала уходить в бок, по глазам резануло светом, и я потерял сознание.

А очнулся уже здесь, в центре белоснежной комнаты в мягкой пижаме.

Без собственной шизофрении, без магии, без астрала, без демонов и богов.

Только я, комната и едва работающий мыслеинтерфейс.

Не знаю сколько прошло времени, так как встроенные в мыслеинтерфейс часы словно сошли с ума: то показывая, что прошло примерно двадцать пять тысяч лет, то одумывались и выдавали всего лишь три часа.

Но всё это время я пытался нащупать, поймать свою магическую силу. В ответ лишь тишина. Ничего. Ровным счётом ничего!

В какой-то момент навалилась усталость и депрессия. Похоже, вся моя последняя жизнь была лишь сном, сном больного воображения. Следовательно, всё произошедшее – ил-

люзия. Моя новая семья, мой учитель, мои занятия магией и, конечно, же Рабера. Моя нежная ласковая эльфа. Пальцы правой руки судорожно дёрнулись, будто вспоминая нежность её кожи. Всё тлен и иллюзия.

Лучше бы я умер!

По щеке потекли слёзы... Выражая всю мою боль утраты...

Сколько же лет я не плакал? Наверное, с самого глубокого детства.

Это мысль меня отрезвила!

Я слишком сильный для столь явного проявления слабости!

Вытерев слёзы ладонью правой руки, я встал и начал ходить по комнате. Из угла в угол.

Сейчас не время для слабостей!

Во-первых, где я?

Во-вторых, сколько времени прошло с моменты взрыва комплекса?

В-третьих, когда меня выпустят из заточения?

В-четвёртых, что же со мной произошло? Каков диагноз?

Эти насущные вопросы и ещё десятки меньших без перерыва крутились в моей голове. Но они, к сожалению, оставались без ответа. Подобная белая комната может быть в любой точке Земли, да и не только на Земле, если хорошо подумать.

Я несколько раз подпрыгнул. Нет, вроде бы гравитацион-

ное поле нормальное и без искажений. Значит, я не на Венере, так как там гравитация ниже, но мой эксперимент не отрицает, что моё местоположение – космический корабль. Там искусственная гравитация, приведённая к земной. Хм... Но зато там есть небольшие боковые колебания гравитационного поля, которые можно определить с помощью... Стоп!

Как же сложно без Шизы, он бы давно уже завернул мои абсолютно бессмысленные рассуждения назад.

Без разницы где я географически.

Имеет значение лишь кому принадлежит эта комната-камера. Империи или нет. Если Империи, то всё хорошо – это стандартная процедура карантина при непонятных ситуациях. Вот если нет, то я, вероятно, пленник, и это моя тюрьма.

Но почему нет Шизы? Хм...

Я стал прокручивать прошлое, ведь мой внутренний голос находился рядом со мной даже до эпизода взрыва комплекса. Возможно, он был не настолько развит и самостоятелен, но он, Асириз меня раздери, был!

{Российская Империя, базовый комплекс Крыла Исследований и Инноваций корпорации «Ардер», сектор специального карантина, зона наблюдения}

– Очнулся, наконец? – больше констатируя, чем спрашивая, произнёс граф Андреев Виталий, он же Кабан, он же текущий глава ИСБ.

– Ты быстро приехал! – произнёс граф Герц Михаил по

прозвищу Ботан, отворачиваясь от огромного голоэкрана, на котором он наблюдал за Сенем, ходящим по карантину.

– Как он?

– Как обычно... странно... На ровном месте мощный энергетический всплеск, от которого армейский защищённый реаниматор чуть не накрылся, после чего Сен очнулся. А сейчас все показатели в норме. Абсолютно! Словно трёхлетней комы никогда не случилось.

– Действительно всё в норме?

– Жизненные показатели точно да. А вот, что у него в голове творится... Психоблоки никуда не делись, высшая аристократия как никак, – усмехнулся нынешний глава Крыла Исследований и Инноваций.

– Может пора с ним пообщаться?

– Ещё полчаса ему там гулять!

– Протокол безопасности? – понимающе спросил Виталий.

– Карантинный. Между прочим, он сам их и подписывал.

– Иронично, – усмехнулся безопасник.

– Как насчёт чашечки кофе?

– Строго положительно. Как раз обсудим сложившуюся ситуацию.

{Российская Империя, базовый комплекс Крыла Исследований и Инноваций корпорации «Ардер», сектор специального карантина, Сен}

Постепенно я стал раздражаться от неопределённости и скуки. Помню, в прошлом существовало развлекательное шоу, где вот так за людьми наблюдали: как они живут, что делают, как общаются. Но мне из-за моего эгоцентризма никогда было не понять подобное «развлечение». Хвала всем богам, что до наших дней эта дикость не дожила!

Когда я уже начал присматриваться к стенам на предмет немного побить в них кулаками, открылась дверь и внутрь въехал робот, державший на своих манипуляторах поднос с вещами.

Один вид робота уже расставил всё на свои места: данная модель использовалась только внутри Крыла Исследований и Инноваций, удешевлённое шасси с удалённым управлением. Значит, я всё-таки дома.

После того, как я рассмотрел, что же принёс робот, то стало совсем хорошо: маленький железный друг притащил тёмно-серый костюм строгого покроя явно из моей коллекции, а также личный идентификационный чип.

Значит я дома, в Империи... Уважаемый гражданин! И что немаловажно: обеспеченный и влиятельный.

К тому моменту, как я облачусь в костюм, робот уже уехал, но дверь осталась приглашающе открыта. Мыслеинтерфейс, конечно, сбоил и абсолютной памяти в наличии не имелось, но я и так помнил протокол безопасности, подходящий под мой случай, поэтому я знал, что произойдёт дальше.

Выйдя за дверь, я прошёл через короткий коридор, в сте-

нах которого находились мощные сканеры, и вошёл в смежное помещение. Как я с надеждой и ожидал, меня встречали мои друзья Миша и Витя.

– Барон! Виконт! – я сделал два поклона вежливости согласно строгому дворянскому этикету. В данный момент мне показалось это забавной шуткой.

– Какой я тебе барон? Я уже давно граф! – пробасил Витя. – Иди сюда, бродяга! – после чего этот бугай сграбастал меня в свои объятия.

– Граф? – спросил я, после того, как мы нахлопались друг друга по спине. – Поздравляю! Но я смотрю ты не только в титуле прибавил, но и в талии малость тоже! – я кивнул на его наметившийся живот.

– Издержки профессии!

– А меня не обнимешь? – спросил Миша.

– Надеюсь, что к тебе я тоже должен теперь обращаться граф Ботан? – уточнил я.

– Естественно!

– Тогда графу не зазорно обнять другого графа! – в этой комнате были единственные люди в Российской Империи, которых я бы мог назвать своими друзьями. Если бы сейчас со мной находился Шиза, то он бы мог сказать ещё и про Императора. Но после пробуждения я понял, что для Императора друзья – непозволительная роскошь. Если повезёт, то другом ему сможет стать только Императрица.

В душе опять кольнуло от того, что рядом со мной нет мо-

его второго я. Зато я понял, что раньше являлся личностью целостной и разносторонне развитой! Но надежда на то, что мой внутренний голос снова объявится тлела в моей душе!

– Друзья я вернулся! – громогласно провозгласил я, отгоняя мрачные мысли. – Сколько я прохлаждался? Судя по вашим титулам, немало?

– Три года, – ответил Миша, – и четыре месяца.

– Действительно, немало! Рассказывайте!

– Что?

– Парни, меня не было три года! Императорская фамилия не сменилась?

– Конечно, нет!

– Дмитрий Третий жив и здоров?

– С утра чувствовал себя прекрасно, – ответил Витя, – когда я совершал утренний доклад Его Императорскому Величеству, он изволил весьма бодро откусать три кусочка балыка и немного чёрной икры.

– Рад, что аппетит у нашего Императора в порядке! А почему ты делал ему доклад?

– Потому что я теперь, на секундочку, глава Имперской Службы Безопасности!

– Поздравляю! – я похлопал Витю по плечу. – А старый куда делся?

– Его немножечко казнили. За измену.

– Ну и правильно! – поддержал я, вспоминая прежнего главу. – Он всегда мне не нравился. Выглядел как крысеньш.

Крысой и оказался. А если серьёзно, то давайте с самого начала. Что случилось с моей вотчиной? Вы нашли тех ублюдков, которые посмели вмешиваться в работу моего Крыла?

– Уверен? Может тебе стоит отдохнуть?

– Три года отдыхал!

Графам понадобился целый час, чтобы кратко описать события минувших лет: о теракте против Крыла Исследований и Инноваций, о последовавшем расследовании, о том, как мои друзья пытались обуздать произошедший хаос.

– Финансовые аудиторы вместе с Сигмаром минфина до сих пор не могут понять, как ты провёл финансирование строительства резервного комплекса Крыла Исследований и Инноваций. Конечно, в целом картина ясна, но вот тонкости и нюансы... – под конец произнёс Миша.

– Бывает, – пожал плечами я.

– Расскажешь? – вроде бы нейтрально и невзначай спросил Витя, вот только меня его добрые глаза не обманывали. Безопасник – это состояние души.

– Случайно получилось, – усмехнулся я.

– А кто придумал эту схему? – Виктор иногда принципиально не понимал намёков, превращаясь в толстокожего собеседника, вот только на меня это не подействовало, я знал о том, что наш безопасник любит иногда включить недалёкого дурачка, поэтому и не верил в случайность этих вопросов ни на грамм.

– Я.

– Ты? – тут уже удивился Миша. – Не припомню в тебе таких финансовых талантов.

– Я полон загадок, словно сфинкс.

– Он же их только загадывал!

– А я умею разгадывать! – отрезал я. Врать друзьям я не хотел, но если они не понимают, когда не надо лезть, то это их проблемы.

Естественно, придумал эту схему, точнее множество слабосвязанных схем не я. Для этого надо родиться действительным гением, а у меня в заглавнике такой гений имелся. Эльдар. Сирота, аутист, прошедший всё своё детство в детском доме, специализирующемся на подобных заболеваниях. Но несмотря на все достижения психиатрии и медицины, они так и не смогли ему помочь. Какая-то добрая душа в детском доме в рамках терпимости и толерантности смогла выбить ему место в главном филиале Императорского Университета. Где нас однажды свёл случай, а там... даже не знаю... моя развитая интуиция просто приказала присмотреться к этому художавому подростку с отрешённым взглядом.

После того как я смог пробиться через его аутизм, я понял, что за сокровище попало мне в руки. Гениальный финансовый математик! Который разработал совершенно новую математику для того множества схем, с помощью которых спрятаны финансовые потоки на строительство запасного комплекса. Хотя до встречи с Эльдаром я бы считал, что в условиях тотального финансового мониторинга и контроля

Сигмарами подобное невозможно.

В итоге, Эльдара я незаметно пристроил в один «независимый слепой» трастовый фонд. Независимый и слепой в кавычках. Так как деньгами и ресурсами фонд оперировал в основном моими, а его управляющие прочно сидели на игле компромата и негласно держали меня в курсе всего происходящего. Поэтому они с радостью приняли к себе ещё одного финансового аналитика, который, надо отдать должное, честно удалённо работал. Естественно, подобные взаимоотношения между госслужащим и трастовым фондом попадали под добрый десяток законов УК РФ, но доверять деньги каким-то проходимцам и не иметь над ними контроля было выше моих сил.

Сейчас мне кажется, что Эльдар никакой не аутист, а ещё одна разновидность жнеца. Просто повёрнутый на другой сфере и не опасный для окружающих. И его труды могли бы многое изменить, вот только делиться ни с кем я им не собирался! К тому же в связи с тем, что последние три года я провёл в болезненном бреде, надо навёрстывать упущенное время в Империи! А значит, такие люди мне самому нужны.

– Ты же понимаешь, что рано или поздно к тебе придут с этими вопросами! – люблю Виктора, но он иногда становится слишком назойливым.

– Кто? – деланно удивился я.

– Министерство финансов, налоговики, финмониторинг. Что ты им скажешь?

– На хрен – это тут недалеко. Буквально за углом.

– Ты же помнишь о том, что ты нарушил кучу законов, в том числе из уголовного кодекса? – аккуратно спросил Михаил.

– Ботан, тебе-то какое дело? – резко спросил я. – Или ты хочешь попробовать с меня спросить?

– Сен! – примирительно выставил руки друг. – Ты наш друг, и мы о тебе волнуемся! А зная твою иногда излишнюю резкость... Вот придут к тебе следователи и начнут задавать такие неудобные вопросы. Ты их пошлешь?

– Конечно, – пожал плечами я.

– Перед законами все равны, – мои друзья недовольно покачали головами, – а ты пойдёшь по статье. И императору придётся вмешиваться в ситуацию...

– Конечно, придётся... – усмехнулся я, – вот только вы ситуацию в корне неверно рассматриваете, по статье я не пойду...

– То есть? – удивились друзья.

– Не понимаете? Я спас Крыло Исследований и Инноваций. Не сделай я того, что сделал, то Крыла не стало бы. Так?

– Так, – аккуратно согласился Михаил.

– Крыло Исследований и Инноваций официально входит в стратегическое кольцо, созидающее Империю. Так?

– Так...

– А конституция начинается словами...

– «Империя превыше всего...» – проговорил Виктор, – но

это же просто фигура речи.

– Это первые слова конституции! – усмехнулся я. – Они перекроют любой закон и указ! К тому же... есть чрезвычайное распоряжение императора о «Незыблемости Империи и Великой Индульгенции», в котором говорится о том, что человек, принёсший неоспоримую пользу для стабильности и процветания Империи, получает индульгенцию на любые нарушения, которые потребовались для этого!

– Что-то не помню я такого закона...

– Это не закон, а чрезвычайный ордонанс, следовательно, он стоит выше любого закона, кроме конституции.

– Тем более... Дмитрий Третий никогда не принимал ордонансов, более того чрезвычайных, их принимали в смутные, тяжёлые времена.

– Зато его предок, Максимилиан Кровавый напринимал их целую кучу, а этот ордонанс ещё не отменили, – я усмехнулся, – поэтому у меня на руках великое прощение. И следователи пойдут туда, куда им скажут.

–Хм...

– Дорогие мои... не надо за меня волноваться. Тут всё настолько железно, что никто не подкопается. Ещё с десятков прецедентов накопать можно.

Мои друзья растеряно переглянулись.

– Ребят, у меня действительно всё схвачено. Так что предлагаю вернуться в более конструктивное русло!

– Как скажешь, – пожал плечами Виктор.

– У меня остался самый главный вопрос, – дождавшись внимания Михаила и Виктора, я продолжил, – что со мной случилось? Какой диагноз? Почему меня так долго продержали в реаниматоре?

– Прости, брат, – произнёс Виктор, разведя руками, – но ты больше не являешься главой Крыла Исследований и Инноваций.

– И, как следствие, у меня нет доступа к истории своей болезни из-за долбанной секретности.

Глава ИСБ виновато покачал головой.

– Один вопрос: секретность именно в моём диагнозе, истории болезни, или в чём-то другом, смежном?

Виктор и Михаил переглянулись, видимо на их репетиции нашей встречи данного вопроса не имелось.

– Парни! Вопрос абсолютно нейтральный! Тут нет никакого преступления! – естественно, друзья не поверили в мои слова, но Виктор всё же ответил:

– Секретно всё. В том числе твоя история болезни.

Любопытно! Шиза, слышал? Асириз меня раздери, его же нет! Но информация крайне ценная... что-то чудовищно неординарное произошло, если мою историю болезни закрыли дополнительной секретностью...

– Спасибо! Удовлетворили моё праздное любопытство, – придётся доставать старые заготовки, чтобы вытащить информацию о самом себе, – кстати, надеюсь, мою свободу никто не ограничивает?

– Конечно, нет! Твой домашний Сигмар уже с нетерпением ждёт твоего возвращения, за него, по-хорошему, тебя можно прищучить!

– Кто старое помянет...

– А кто забудет... – усмехнулся Виктор. – Что ты собираешься сейчас делать?

– Что буду делать? – задумался я. – Хм, стейки в «Набережной» по-прежнему изумительны?

– По-прежнему, – кивнул Кабан, – но недавно открылся чудесный ресторан в снежном квартале.

– Знаю я твои рестораны, – усмехнулся я, – еда, конечно, будет выше всех похвал, вот только в довесок пойдёт какое-нибудь шоу с лесбиянками и питонами.

– Как ты мог обо мне так подумать? – деланно возмутился Кабан. – Я, между прочим, уважаемый дворянин, целый глава имперской службы безопасности!

– Ага! – я рассмеялся, вспоминая прошлое. – А до этого ты не был уважаемым дворянином? Или должность главы безопасности крупной госкорпорации это слишком низко для некоторых?

– Лёха! – вмешался в разговор Михаил. – Он перестал шататься по подобным местам после личной просьбы императора, дескать надо вести себя как подобает по статусу и всё такое!

– Хм... – я задумался. С одной стороны снежный квартал, названный так из-за местного муниципального статута,

предписывающего чтобы все здания в квартале являлись белоснежно белыми, являлся местом респектабельным и элитным, но с другой стороны... эти два мужчины рядом со мной... возможно, для кого-то они уважаемые, перспективные молодые дворяне, вот только я-то их подноготную знаю. И прекрасно помню, что они те ещё шутники!

– Значит в новый ресторан! – решил я после нескольких мгновений. – Кто со мной?

– Нет, брат! – похлопал меня по плечу Кабан. – Это ты сейчас птица вольная, а у нас, между прочим, рабочий день в самом разгаре! Так что придётся тебе отобедать в одиночестве! Но вечером мы к тебе!

– Бутылку не забудьте! – строго напомнил я.

– Обижаешь! Мы строго придерживаемся этикета! Меня мама в детстве учила: идёшь в гости другу – возьми бутылку! – сказал Ботан.

– Что-то я сомневаюсь, что Софья Валентиновна подобное говорила! – подколот я друга, и мы дружно рассмеялись.

Отсмеявшись, я подумал, что всё-таки дома хорошо, после чего встал и произнёс:

– Поеду!

Кабан с Ботаном тоже встали, я их по очереди обнял и сказал:

– Спасибо, друзья, что присмотрели за моей тушкой пока я... отдыхал!

– Хотел бы я сказать: обращайся! – с лёгкой усмешкой

сказал Ботан. – Но уж нет! Береги себя!

– И вы молодцы, что пошли дальше. На всякий случай... Миша, я не держу зла за то, что ты занял мой пост! – я сказал это, пристально наблюдая за реакцией друга. Судя по лёгкой дрожи, пробежавшей по его левой щеке, он думал о подобном и как минимум чувствовал вину. Поэтому мои слова явно не стали пустой формальностью, – а про тебя, Виталья... мы с Императором поговорим...

– О чём? – удивился здоровяк.

– О том, что он переманил моего человека к себе! А я таки не Красный Крест, благотворительностью не занимаюсь, – я рассмеялся над собственной шуткой, – а если серьёзно, то не в службу, а в дружбу, попробуй мне организовать встречу с Дмитрием нашим Третьим.

– Хорошо, уверен, что Его Высочество примет тебя сегодня-завтра.

– Не надо спешить! – помотал я головой. – У меня в голове такой раздрай из-за произошедшего, что сейчас я не лучший собеседник. Через недельку, когда страсти улягутся, будет в самый раз.

– Наглец! Не может найти времени для Императора!

– Тем и живём, – усмехнулся я, вставая со стула, – вечером вас жду! Кстати, какая легенда?

– Какая легенда?

– Меня не было три года, я же не отшельником жил!

– Совсем вылетело из головы! – деланно хлопнул себя по

голове Кабан. – Ты мотал срок в спецзоне Рой.

– Это хоть где?

– Северный Урал, неподалёку от твоих родовых владений. Старая заброшенная шахта, оборудованная под подземный автоматизированный ограничитель свободы специального назначения изоляционного типа!

– Изоляционного типа?

– Это значит, что каждая камера – изолятор. Никаких контактов с другими заключёнными и тем более внешним миром. Это, кстати, также объясняет почему у тебя нет ни одного имплантата. В этой спецзоне их все изымают.

– Зато не объясняет, почему я до сих пор в своём уме! Три года без контактов... Что хоть настоящие заключённые делают?

– А я откуда знаю, книжки, наверное, читают, мультики смотрят...

– С ума сходят. Кто так тупо проработал легенду? Уволь этого, этого... «специалиста», так как он дебил!

– Почему сразу дебил?

– Стой, Кабан, – меня озарила догадка, – только не говори, что ты сам лично прорабатывал легенду? Это же совершенно не твой профиль!

– Обстоятельства! Чем тебе не нравится легенда?

– С чего бы начать... Например, я не имею никакого представления, как эта зона выглядит изнутри.

– И это всё?

– Нет, конечно! Посмотри на меня! Я похож на социопата?

А должен бы... после такого заключения...

– Это всё?

– Это самое явное!

– Это пожизненная зона, оттуда пока никого не выпускали. Но тебя за хорошее поведение отпустили и даже провели курс психореабилитации!

– Это за какие такие красивые глазки меня выпустили?

– Ты всё-таки внебрачный сын Первого Советника. Не волнуйся, твой настоящий отец в курсе ситуации и знает, что ты очнулся!

– Вот уж не было печали. За что я загремел?

– А за что может влететь на пожизненное высшая аристократия? Заговор, попытка мятежа! В общем, тут всё описано, – глава ИСБ протянул мне планшет.

Я пробежался по тексту по диагонали и вынужденно констатировал:

– Хорошая работа, старик. С ходу не вижу к чему придраться, всё тщательно проработано! Прими мои извинения!

– Сен, дружище, какие извинения? – Кабан хлопнул меня по плечу.

{Сен}

Через пару часов я вышел из дверей тюремного распределителя, поправил лацкан пиджака и закурил. Жаль, что Шизы рядом со мной нет, он бы сейчас пошутил что-то вроде

«На свободу с чистой совестью!».

Рядом почти бесшумно опустился мой личный экранолёт и призывно отворил двери. Проскользнув внутрь, я аккуратно расположился в своём уютном кожаном кресле и вдохнул давно забытый запах... запах дома... В груди в очередной раз кольнуло одиночеством.

– Я рад вас приветствовать, граф! – передо мной высветилась голограмма вытянутого синего кристалла, символа Дома – моего личного Сигмара.

– Здравствуй, Дом, – поприветствовал я своего слугу, – соскучился?

– Да, граф! Какие будут распоряжения?

– Подготовь стандартный набор имплантатов. Забронируй столик в ресторане, какое-то новое заведение в снежном квартале, мне Кабан посоветовал.

– Понял о чём вы. Какие-то пожелания по столику есть?

– Да. Я появляюсь перед людьми после долгого перерыва... Надо появиться эффектно! Так что сделай это максимально пафосно и очень дорого. Центральный столик, паланкин с неграми-носильщиками, коньяк столетней выдержки, ну и дальше в таком духе!

– Принято, граф. Что-нибудь ещё?

– Придумай сам. Остаток дня надо потратить на то, чтобы двор заметил моё возвращение. А я пока вздремну.

– Хорошо, граф. Приятных сновидений.

Кресло перешло в режим релакса, и я окунулся в снови-

дения.

{Российская Империя, Святоград, Императорский дворец, личные покои Императора, Восточная терраса}

– Полюбуйтесь, герцог, что вытворяет ваш сын, – без эмоциональной окраски произнёс Дмитрий Третий, глядя на огромное зарево в полнеба на востоке, – феерия! Лазерное шоу проецируют прямо из космоса. И как он только всё успел-то? Очнулся чуть больше суток назад...

– Деньги творят чудеса, а большие деньги творят большие чудеса, – хрипло проговорил герцог Брах, щурясь и рассматривая световые переливы, – мой сын Алексей – единственный владетель клана Уральских. Денег у него хватает.

– И что вы думаете по этому поводу?

– Молодец мальчик! Что тут ещё можно сказать?

– Объяснитесь, советник, – Дмитрий отошёл от перил и сел в парящее в воздухе кресло.

– Он прячет своё появление.

– Неужели? – скептически проронил Император. – Мне кажется, что там половина столицы собралась!

– И весь двор! Сегодня он выпьет с несколькими сотнями дворян, расскажет каких-нибудь басен. Уверен, что в толпе простолюдинов тоже снуют специально обученные люди, распространяющие нужные слухи.

– Например, какие?

– Вот тут я не смогу ответить точно. Но думаю, что край-

не противоречивые и, самое главное, одинаково далёкие от действительности.

– Если это в действительности так, то это весьма умный и дальновидный поступок.

– Не зря же я когда-то хлопотал за него, – усмехнулся герцог, – а не за своих законных детей.

– И что мне делать со всей этой катавасией? – Император пропустил последние слова советника мимо ушей. – Сделать вид словно ничего не произошло?

– Ни в коем случае, Ваше Величество. Двор не поймёт.

– Но не сажать же его за это!

– Достаточно завтра с утра высказать строгое императорское порицание за пропаганду излишней роскоши, можно ещё взыскать штраф в пользу сирот или инвалидов. Первое для аристократов, второе для простолюдинов. Всем понравится.

– Так и сделаем, – Император щёлкнул пальцами и активировал вызов старшего распорядителя!

Глава 2. Новости

{Российская Империя, Святоград, поместье Сена, Сен, 13 августа 2531 год}

Прошла неделя с моего, не побоюсь этого слова, воскрешения. К сожалению, прошла она не очень плодотворно.

Имплантаты я до сих пор так и не вставил, так как для модификаций моего класса требуется специальное нейронное шасси, которое приживается в лучшем случае неделю. А без него мне даже прямое подключение к сети не интегрировать. Но шасси ещё полбеды, основная проблема заключалась в том, что мои имплантаты нельзя просто зайти и купить в ближайшем магазине, большая часть вышла с экспериментальных установок Крыла Исследований и Инноваций. А мой уровень допуска теперь не позволял ползать по закрамам Родины, как у себя дома.

А без имплантатов в Империи я себя чувствовал словно голый. Сейчас мне даже с Домом не связаться мысленно, только из терминала экранолёта. Ставить общегражданскую модель – нет спасибо, там куча закладок для прослушки.

Вторая серьёзная проблема в связи с отсутствием доступа к оборудованию Крыла Исследований и Инноваций – сбой мыслеинтерфейса. Вещь слишком специфическая, даже мой личный навороченный реаниматор не позволял запустить

режим отладки. Идти на поклон к Ботану мне совершенно не хотелось: во-первых, не люблю быть просителем, во-вторых, мало ли что можно выцепить из мыслеинтерфейса в режиме отладки. Дружба дружбой, а после таких красочных снов меня могут отправить в жёлтый дом, и я сейчас говорю не про элитный бордель мадам Жоржет на черноморском побережье канареечного цвета.

Но что особенно меня бесило – это грядущая свадьба Дмитрия Третьего на Анне Мещяковой. Я, конечно, всячески за счастье моего ненаглядного императора, но данное решение сугубо ошибочное! И куда мой биологический папаша глядел? Чтобы понять причину моего бешенства надо иметь представление об имперском политическом устройстве.

В Российской Империи было два сословия: простолюдины и дворяне. Сословие простых людей в свою очередь бьётся на добрую сотню мелких сословий, таких как военные, торговцы и так далее. Аристократия в свою очередь не в пример легче и делится только на три класса: служивая, обычная и высшая.

Служивое дворянство обычно получается при достижении определённой должности в какой-нибудь государственной структуре либо крупной корпорации, контролируемой великими кланами. Важным моментом является то, что служивое дворянство – личное, то есть ненаследуемое. Кстати, Кабан и Ботан через стадию служивого дворянства проходи-

ли в своё время.

Основную массу наследуемых дворян составляют обычные дворяне. Такой статус можно получить либо родившись в дворянском Доме, либо достигнув очень высокого положения в государственной (и только государственной) структуре. Титул обычного, не служивого дворянина вручает только Император и практически всегда лично! После получения титула свежеиспечённый дворянин может подать заявление в специальный реестр и зарегистрировать свой собственный аристократический Дом.

И последнюю, самую малочисленную прослойку элиты составляет высшая аристократия. Высшим аристократом можно родиться, а также в очень неординарных случаях (например, за самоотверженное служение Империи) Император принимает решение возвеличить один из дворянских домов до уровня клана высшей аристократии.

Кланов высшей аристократии на текущий момент всего тридцать пять и не все они равнозначны. Среди кланов существуют так называемые высшие кланы, их всего семь.

Первый и самый главный клан это Севиры. Императорская фамилия.

Следующим идёт Алдуиский высший клан, на редкость властолюбивые ублюдки. От них в честолюбии совершенно не отстаёт клан Мещяковых. Это моя самая «любимая» часть высшей аристократии, будь я на месте Императора, то давно бы помножил эти кланы на ноль. Толку от них никако-

го, а вот проблемы эти влиятельные люди могут создать существенные. Ещё есть великий клан Коба, который тоже излишне близко трётся возле трона, видимо там в мечтах тоже примеряют императорскую корону.

Зато три остальных великих клана – моя отрада. Клан Ци, клан Ивановых и клан Алкуни. Первые специализируются на сельском хозяйстве, вторые на транспорте и логистике, а третьи держат сеть крупнейших частных банков в Империи. Очень приличные люди, что самое важное: они просто делают свой совсем не маленький гешефт и не лезут в высокую и очень опасную политику. Настоящие столпы Империи.

До недавних пор имелся ещё один великий клан – клан Мниртов. Но его члены скоропостижно скончались не без моей помощи.

Из обычных кланов стоит отметить разве что клан Брахов, где глава – мой биологический папаша. Весьма влиятельный клан, в первую очередь из-за приближённости к Императору.

Помимо социального деления имеется сложная система титулов, но она, на мой взгляд, вторична, в первую очередь важно сословие. Например, крупной корпорацией может владеть либо государство, то есть императорская фамилия, либо великий клан. Я, при всех своих финансовых активах, не смогу самостоятельно создать структуру, подобную Крылу Исследований и Инноваций. Конечно, у каждого титула есть свои привилегии, но по моему личному мнению титулы делятся на две части: герцоги и всё остальные. Потому

что только герцоги могут: во-первых, вручать служивое дворянство, во-вторых, находится во главе великого клана, и, в-третьих, что важнее всего, принимать вассальные клятвы у дворянских Домов. Какой-нибудь граф типа меня не может иметь в вассалах целый дворянский род, только личный вассалитет, который тоже регулируется целым сводом правил и регламентов.

Сословная система Империи динамична, в действительности существует множество социальных лифтов между сословиями, причём не только вверх, но и вниз. Например, за серьёзные преступления. Если бы моя афера с запасным комплексом Крыла Исследований и Инноваций вскрылась до теракта, то прокурор вполне мог бы требовать, чтобы меня и весь мой клан низвели до уровня обычного дома. Кстати, не редки случаи, когда за проступок дворянина страдает весь его род, например, понижением титула главы рода или роспуском дворянского дома вообще и лишением всех его членов дворянских привилегий. Я лично считаю данное законодательство очень эффективным против круговых порук внутри дворянский семей.

Несмотря на сложную сословную структуру, в Империи мезальянсы не осуждаются. К примеру, прапрадед нашего императора Дмитрий Второй вообще женился на продавщице из столичного супермаркета. Кстати, добрая треть любовных песен, так или иначе ссылаются на этот случай. А все незамужние, а возможно, и замужние, девушки Империи

втайне мечтают о нашем Дмитрие Третьем. Он вроде бы довольно красив с женской точки зрения, хотя с таким титулом, остальное совсем не важно.

Опять рассуждения куда-то ушли в сторону. Где ты мой Шиза, где ты, когда ты так нужен?

В случае Императора любой брак, не мезальянс, считается моветоном. Если Императрицей станет девушка из великого клана, то этот клан слишком усилится, что неизбежно вызовет волнение среди другой высшей аристократии, следовательно, стабильность Империи окажется под угрозой.

Тём более брак с представительницей клана Мещяковых, который сейчас возглавляет молодой (ещё и пятидесяти нет), но весьма амбициозный герцог Серж Мещяков. Ладно бы какие-нибудь Ци...

К тому же Анна... я не особо любил проводить свое личное время на светских раутах, но с ней я пару раз пересекался: красивая, молодая и довольно холодная, высокомерная особа. Может быть, это только со мной? Хотя нет, вроде бы она на всех смотрела сверху вниз, как никак единственная дочь главы великого клана. Вот только не уверен, что это подходящие навыки для Императрицы.

Долбанная присяга Империи! Кто придумал заставлять всех аристократов давать присягу на благо Империи? Этот брак может разрушить сложившуюся социальную систему. Теперь придётся вмешиваться во всю эту кутерьму с браком Императора.

Я протянул руку к планшету, чтобы продолжить читать новости за последние три года, но меня отвлек Дом:

– Граф, пришло приглашение завтра разделить ужин с Императором. Девятнадцать вечера. Песочная Резиденция.

– Песочная Резиденция? Каракумы?

– Так точно, граф.

– Туда же лететь полтора часа, – возмутился я, – к тому же там сейчас жарко как в плазменном реакторе!

– Мне послать отказ?

– Я ещё не настолько безумен, чтобы отклонять такие приглашения. Согласуй детали подлёта к резиденции. Уверен, что Император не хочет, чтобы я светил своим гербом около его резиденции. Иначе вся легенда насмарку.

– Уже, граф. Приглашение пришло с детальными инструкциями.

{Российская Империя, пустыня Каракумы, Песочная Резиденция Императора, 14 августа 2531 }

Я сидел в кресле внутри походного силового шатра и ожидал Дмитрия. Император опаздывал, хотя, как говорится, начальство никогда не опаздывает, но и чрезмерно рано никогда не приходит, начальство появляется строго тогда, когда считает нужным!

Начальство... тоже непривычное чувство... Пока моё сознание бродило по иллюзорным мирам никакие вассальные клятвы не довели надо мной!

– С возвращением, граф. Рад видеть вас в добром здравии! – донеслось из-за спины.

– Ваше Императорское Величество, – я встал с кресла и обозначил поклон, – спасибо за добрые слова.

– Тебя в коме манерам подучили? – рассмеялся Император. – А как же неформальное общение между друзьями? Лёха, Дима?

– Это было давно, – усмехнулся я, – кровь, заговоры, молодость, почти юность. А теперь передо мной не безусый вьюнош, но зрелый муж! – несмотря на шутку, Император действительно возмужал, хотя, может, в этом виновна усталость во взгляде.

– Рад, что твоя любовь к шуткам осталась при тебе! – Дмитрий хлопнул меня по плечу. – Отужинаем?

– Конечно, Ваше Императорское Величество.

– Лёха, ты завязывай уже со своими величествами. Мне они во дворце до чёртиков опостытели! Я столько времени ждал твоего выздоровления в надежде, что хоть кто-то со мной может общаться без официоза!

– Хорошо, Ваше Императорское, – я успел закончить прежде, чем Император успел что-то сказать, – Дмитричество.

– Просто Дима было достаточно.

– Ящик Пандоры открыть легко, вот только закрыть ни у кого не получилось, – туманно ответил я, – кстати, что там с ужином?

– Сейчас, – Дмитрий видимо отправил мыслеприказ, и через пару минут роботы начали заносить горячее.

– Другое дело! – с удовлетворением произнёс я, подтягивая к себе посуду с томатным супом. – С самого утра ничего не ел.

Дальше ужин пошёл в тишине, молодой император погрузился в собственные мысли, а я в последнее время чувствовал себя не в своей тарелке. Видимо из-за потрясений, связанных с «воскрешением» и тем, что моё второе Я где-то ошивается. Спустя полчаса и десять перемен блюд, я отодвинулся от стола, победив в неравной битве телячью отбивную. Дмитрий совершенно наплевал на этикет, шумно высосав мясо из лапки омара.

– Так вкуснее, – пояснил он мне.

– Верю, – охотно согласился я.

Мы переместились в кресла, мне слуги-роботы принесли стаканчик виски, Дмитрий остановил свой выбор на мускатном вине с крымского побережья.

– Чем думаешь заняться? – задал вопрос император, после того как я раскурил сигариллу.

– А пост первого советника ещё вакантен? – поинтересовался я.

Дмитрий Третий чуть не поперхнулся вином, услышав мой вопрос.

– Шучу! – я продолжил прежде, чем император успел что-то сказать. – Я понимаю, что для меня эта вакансия закрыта.

По крайней мере, пока. А если серьёзно, Дима, то пока не знаю. Я потерял три года жизни. Даже больше!

– Подумаешь, – махнул рукой мой высокопоставленный собеседник, – сколько тебе ещё лёт? Тридцать?

Интересно годы моей комы как считать? За ноль или надо считать все года иллюзий, что я пережил. Хотя, просто посчитаем по местному времени.

– Ух ты! – удивлённо произнёс я, посчитав возраст. – Оказывается мне двадцать восемь лет.

– Давно исполнилось? – полюбопытствовал император.

– Оказывается сегодня. Буквально только что!

– Ты серьёзно? У тебя день рождения?

– У самого из головы вылетело!

– А я без подарка! – развёл руками Дмитрий, умудрившись при этом не пролить ни капли вина из своего почти полного бокала вина. – Нашу встречу провели в режиме секретности, так что специально обученного распорядителя, который следит за подобными событиями, в курс не ставили.

– Если уж я сам забыл, то что требовать от величеств? – усмехнулся я.

– Но подарок нужен! Что хочешь?

– Хм... – я задумался, но наглеть, так наглеть, – допуск секретности семнадцатого уровня и право приобретать оборудование и услуги Крыла Исследований и Инноваций.

– Хм... – в свою очередь задумался молодой император, – скромности твоим желаниям не хватает.

– Наглость – второе счастье!

– Хорошо. Будь по-твоему, – расщедрился император, – твой дружок Андреев меня завтра сожрёт за такое!

– Подпишу все неразглашения и тому подобное!

– Куда ж ты денешься, – усмехнулся Дмитрий, – утоли мою любопытство: тебе что-нибудь снилось, пока ты был в коме?

Перед глазами промелькнул красочный калейдоскоп: магия, боги, демоны, лич, Рабера, моя новая семья, эльфы, опять Рабера, безбрежный океан Бурь, вновь Рабера...

– Нет... какой-то отрывочный невнятный бред, – после небольшой заминки произнёс я, – ты лучше расскажи почему такой усталый сегодня приехал...

– Ой, не напоминай мне про этих уродов из Совета...

Разговор потёк в дружеском русле, чему не в малой степени способствовали оперативно наполняемые бокалы. Когда чаши из горного хрусталя пошли по четвёртому разу, император коснулся своей невесты:

– Вот тут Анечка настояла...

– Анечка? – я удивлённо приподнял брови.

– Моя невеста. Только не говори, что ты не в курсе!

– Конечно, в курсе, – я сделал маленький глоток тридцатилетнего напитка, покатал эту драгоценную каплю во рту и продолжил, – просто оказался удивлён твоим выбором.

– Умна, красива, образована. – холодновато проронил Дмитрий. – К тому же из хорошей семьи.

– Из слишком хорошей семьи. Браки между высшей аристократией – моветон!

– С каких пор ты заделался таким ревнителем традиций? – грубо спросил Дмитрий.

– В данном случае нарушение традиций несёт риск для Империи.

– У тебя есть результаты расчётов? Серьёзная аналитика?

– Дима! – я примирительно потряс ладонью. – Я не хочу ругаться или спорить.

– Не спорь! – отрезал молодой властитель. – Закрыли тему?

– Скажи честно, – я проигнорировал вопрос, – может, этот лощённый хлыщ, Серж Мещяков тебя чем-то прижал? Вдруг что-то! Если да, то скажи, умоляю! Одного герцога уже казнили, если понадобится... ещё одного на плаху загоним!

– Не пори ерунду. Вы со своим отцом вообще одинаково мыслите!

– При всей моей нелюбви к нему, он весьма умный человек и, между прочим, твой первый советник. И раз он отговаривал тебя, то значит есть весомые причины...

– Это не твоё дело! – отрезал император. В его глазах мелькнули отблески его великого предка – Максимилиана Кровавого. – Я её люблю! И точка! И она станет моей женой через четыре месяца!

– Как скажете, Ваше Императорское Величество. Я позволил себе лишнее! – в разговоре повисла холодная, нелов-

кая пауза.

Мы молча выпили по бокалу, обиженные друг на друга. По-хорошему, он император, а значит по умолчанию я дурак, но он сам хотел неформального общения, вот и получил!

Хотя, главную информацию я теперь знаю: Дмитрий, мать его, Третий решил включить крутые яйца! Вот только категорически не вовремя и не в той ситуации! Отговорить не получится, так как я не хочу лезть во все эти политические игры высшей аристократии. Но надо! Присяга! Да и жить я хочу в спокойной и стабильной, можно сказать даже сонной, Империи!

– Полетели, – Дмитрий встал из-за стола и двинулся к выходу из шатра.

– Куда? – удивился я, судя по голосу молодой властелин трети мира изволил перестать дуться!

– Увидишь, – усмехнулся император.

Через пятнадцать минут мы стояли на краю огненного шестидесятиметрового кратера.

– Дарваза, Врата Ада, – объяснил Император, – я иногда сюда прилетаю, меня расслабляет это зрелище!

Я вздрогнул! Не знаю, настоящие ли у меня воспоминания о доминионе Елиразоли, или мне всё причудилось, но они нахлынули словно цунами! По виску потекла холодная как лёд капелька пота. Я прикрыл глаза, помотал головой и снова посмотрел на кратер. Внезапно весь кратер заполнил-

сы раскалённой лавой с душами похотливых грешников.

Твою мать! Я потянулся за своей магией, чтобы искоренить эту мерзость! Сейчас вы у меня ощутите все прелести массового экзорцизма! Сперма Асириза! Магии нет! Как же не вовремя!

– Внемли мне Первый Лик, внемли мне Второй Лик, внемли мне Третий Лик. Низвергни скверну... – молитва-экзорцизм Триединому как-то сама всплыла в памяти. Слова потекли гладким речитативом. Вот только даже в самой глубине души я не верил, что моя молитва может защитить нас с Императором, да и в силу плазмомётов гвардейцев против эфирных демонов я не верил.

– Лёха! – Император дёрнул меня за плечо, разворачивая к себе. – Лёха! Что с тобой?

Идиот! Придётся начинать всё заново! Я отодвинулся от растерянного императора и вернул взгляд к грешникам.

Где они? Перед моими глазами снова предстал огненный кратер, только без лавы и, естественно, без грешников!

– Ваше Величество? – раздался запыхавшийся голос. – Вам плохо?

Я повернулся, в недоумении посмотрев на Императора: к нам бежал немного пухлый невысокий мужчина в гвардейской форме медика. Рядом с ним бежали гвардейцы в силовой броне.

– Не мне! – коротко ответил Дмитрий и кивнул на меня. – Ему!

{Российская Империя, Святоград, поместье Сена, зал размышлений, Сен, 15 августа 2531 год}

Зал размышлений. Специальное место в поместье для тяжких дум. Зал представлял собой прямоугольное помещение шириной в пятнадцать, длинной в двадцать метров с высоким пятиметровым потолком. Пол и стены покрыты идеально отшлифованным тёмно-серым мрамором, потолок задрапирован тёмным бархатом, в центре одной из коротких стен расположился огромный, три на полтора, открытый камин, напротив него на удалении четырёх метров возвышалось, иначе и не скажешь, раритетное антикварное кресло с высокой спинкой, покрытое чёрной глянцевой кожей!

Я прошёл к креслу, уместился в него и приказал:

– Дом. Камин. Коньяк. Сигару.

– Будет исполнено, – отозвался мой домашний Сигмар.

Пока роботы суетились вокруг, исполняя мою волю, я в очередной раз задумался о случившемся.

Такой прокол! В присутствии Императора! Аналитики служб безопасности уже всю ковыряют записи! И к каким выводам они придут?

Наконец, в моей руке оказалась сигара и сигарный нож. Срезав кончик, я закурил, отхлебнул коньяк из пузатого бокала и настроился на размышления.

– Граф!

– Да, Дом? – странно... Сигмар никогда не позволяет себе

отвлекать меня вовремя столь важных процессов.

– Раньше вы никогда не прикуривали от пальца, – удивление сквозило в проекции моего домашнего ИИ, – данная ситуация корректна?

– Что? – я вскочил на ноги. – Картинку.

Дом понял меня без лишних слов: передо мной начала проигрываться голозапись. Вот я беру сигару, срезаю кончик, откидываю его в сторону вместе с ножом, вставляю сигару в рот, уже тянусь к зажигалке на подносе, но в последний момент подношу пальцы к сигаре, делаю щелчок...

– Медленней!

Около кончика сигары возникло яркий огненный шарик, который мгновенно равномерно обжёт табак.

– Дом?

– Да, граф!

– Это точно не твоя шутка?

– Естественно, граф! Что это было?

– У тебя есть в библиотеки сказки? Ты с ними знаком?

– Естественно, граф. Это входит в курс обязательной подготовки Сигмаров.

– Тогда ты и сам можешь ответить на вопрос, – на моём лице расплылась глупая улыбка, – это магия! А значит, старый Бератрон, Родигес, Джула, Фериш, Торрен и, конечно, Рабера – не иллюзия. Вероятнее всего!

– Извините, граф, но я не понимаю...

– Хорошо, что ты приносил клятву лично мне! Иначе

пришлось бы тебя уничтожить, – произнёс я. – Устраивайся удобнее, мой цифровой друг, рассказ будет длинным.

{Российская Империя, Святоград, Императорский дворец, кабинет Императора, 18 августа 2531 год}

– Итого, граф, чем вы меня порадуете? – спросил император Андреева.

– Боюсь, Ваше Величество, но моя должность в принципе не предполагает радостных вестей.

– Шута, что ли, завести? – иронично задал риторический вопрос Дмитрий Третий, но после этого резко собрался. – Рассказывайте!

– Я надеялся, что когда Уральский очнётся, то поток странностей вокруг него прекратится, – глава ИСБ взял небольшую паузу, – мы отправили тот набор звуков, которые издавал Уральский, лингвистам.

– И?

– Вердикт однозначен. Это не просто набор звуков, а однозначно осмысленная речь на каком-то языке.

– На каком?

– Вот это самое интересное. Лингвисты не знают этого языка. Мало того, сама структура этого языка, его фонетика, морфология и семантика чужды существующим земным языкам. В том числе, вымышленным и мёртвым. В комплексе это говорит о том, что это абсолютно новый язык!

– Как? Почему?

– Мне стыдно, признавать, Ваше Величество, но я не знаю! Один из лингвистов, исходя из фонетики образца, высказал предположение, что это молитва.

– То есть граф Уральский не просто лежал в коме, а ещё между делом придумывал абсолютно новый язык?

– Мы не знаем, идей выдвинуто много, но одна бредовой другой! Аналитики тщательно изучили ваш разговор и обнаружили момент, когда Уральский явно солгал.

– Где?

– Когда вы спросили его: снилось ли ему что-либо. В этом моменте он абсолютно точно солгал. Ещё один момент, когда он явно лгал, когда с ним разговаривал медик. Уральский сказал, что просто почувствовал себя плохо и не понимает, что произошло. Но динамика движения лицевых мускулов и зрачков говорит о том, что он лгал.

– Очень любопытно, – император рассеяно взял кофейную чашку в руки, но через несколько секунд поставил её назад, так и не сделав глотка, – что же там всё-таки произошло? Он же не просто так начал шептать какие-то странные слова.

– Никаких вменяемых идей. Мои аналитики склоняются к тому, что Уральский сошёл с ума во время комы и страдает галлюцинациями. Когда вы произнесли слова «Врата Ада» он будто что-то увидел в кратере. Причём интересна его реакция, вначале он этого совершенно не боялся, и явно испытывал азарт, но затем в его реакции появился явный испуг.

Тогда он и начал произносить странные слова. Симптомы похожи на ассоциированные галлюцинации, а если это так, то граф Уральский серьёзно болен. В лучшем случае шизофрения. В пользу этой версии говорит его вчерашнее прохождение психологических тестов.

– Каких тестов?

– После карантина необходимо появится для осмотра, в ходе которого надо пройти несколько тестов. Все тесты кроме последнего показали абсолютно нормальные значения, не идеально, но всё в пределах нормы. Последний тест – экспериментальный, его создали полгода назад, сейчас проходит клинические испытания в удалённых провинциях. Его дали Уральскому по той причине, что он о нём не знал и, как следствие, не знал «правильных» ответов. Тест показал активное противодействие попыткам понять психическое состояние Уральского и то, что с его психикой однозначно что-то не то!

– То есть его надо срочно хватать и отправлять на принудительное лечение? Но он глава клана, такое нельзя просто взять и сделать!

– К тому же, это никоим образом не объясняет все те странности, происходившие вокруг него в коме.

– Не было печали, – император устало потёр виски, – словно без него не хватает проблем. В реаниматоре он не доставлял столько неудобств.

– Смею напомнить, Ваше Величество, что вы совершенно

зря повысили ему допуск.

– Граф, мы это уже обсуждали! Я дал разрешение и отозвать его не могу. Как-никак слово Императора – не воробей, чтобы прыгать туда-сюда!

– В итоге он купил кучу экспериментального оборудования и получил множество имплантатов с производственных площадок Крыла Исследований и Инноваций. Теперь его никто не прочитает, уверен, что об этом он побеспокоился в первую очередь.

Император не удостоил безопасника ответом, и граф продолжил:

– Сейчас Уральский через теневые компании скупил практически все свободные вычислительные мощности в Империи. Цена эксафлопа на центральной вычислительной бирже поднялась до сорока трёх копеек, против одиннадцати на прошлой неделе. При этом он загрузил практически все эти мощности на максимум, Империя Телеком вчера пробросило в его поместье два независимых квантовых канала связи с максимальной ёмкостью, они загружены более, чем наполовину. Я попросил совет Сигмаров отвлечься от Игры и попробовать понять, что же там считается!

– И как?

– С учётом того, что Сигмар ИСБ даже не знает, как подступиться к задаче... в общем, совет воспринял эту просьбу как вызов.

– А не может ли Сен специально отвлекать наше внимание

и внимание Сигмаров? Мне кажется, что это вполне в его духе.

– Эту версию мы тоже прорабатываем.

– А может мне просто спросить его лично? – начал размышлять вслух Дмитрий.

– Боюсь, что это невозможно.

– Это ещё почему?

– Вы более не можете лично видеться с графом Уральским. Так как в данный момент ему присвоен жёлтый код опасности, а согласно нормативным актам силовых ведомств мы не можем допустить вашего с ним контакта. Ваша гвардия, как и все силовые структуры Империи уже предупреждены. Графу Уральскому запрещено приближаться к вам ближе одного километра.

– Граф, вы не находите забавным тот факт, что человек, имеющий доступ к промышленным тайнам Империи, не может зайти даже в мой дворец?

– *Dura lex sed lex!*

– Суров закон, но это закон? – усмехнулся Император.

– Так точно, Ваше Величество! – произнёс глава ИСБ. – Не будь Вы столь упрямы, то я бы и первую встречу не разрешил! Тем более, что никакой необходимости в ней не было.

– Она была необходима. У меня не так много людей, на которых можно опираться! Я должен был посмотреть на графа лично!

{Российская Империя, Святоград, поместье Сена, Сен, 20 августа 2531 год}

Открыл глаза и неспешно встал с кровати, позёвывая спросонья и почёсывая интересные места. За окном уже рассветло, я бросил взгляд на небо: ни облачка, на редкость хороший, ясный день сегодня предвидится.

Император так и не отозвал увеличение уровня допуска, хотя я подспудно этого ожидал. Зато мне пришлось имперское предписание, запрещающие приближаться к Императора ближе, чем на километр. Хорошо, моё поместье в другом конце столицы! А то пришлось бы перемещаться в родовые владения на северном Урале.

Хотя надо сказать, что родовое поместье уже готовится к моему переезду. Я не смог повторить свой магический эксперимент, но проводить дальнейшие исследования в самом центре Империи, где каждый сантиметр сканируется не одним десятком датчиков – крайне плохая идея. Мои приходы в присутствии Императора и так привлекли слишком много ненужного внимания.

Эх, Шиза, Шиза... где ты, въедливый ублюдок, когда ты так нужен?

Мы с Домом склонялись к версии, что Шиза оказался «заперт» внутри Сигмара, который в свою очередь коммуницирует через мыслеинтерфейс. А вот что случилось с последним? Не ясно до сих пор. Обследование в специальном сканере показало, что с мыслеинтерфейсом всё в поряд-

ке. Структура целостная, сигнальные сети стабильны. Требовался режим полной отладки, но осуществить его можно только в научном комплексе. Либо заказав специальный сканирующий комплекс... Вот только его цена кусалась даже для меня, да и срок изготовления в целый год не внушал оптимизма. За такое время, как говорится, либо ишак сдохнет, либо падишах... либо я.

Хотя, в отношении мыслеинтерфейса и всего с ним связанного я испытывал оптимизм: в последнее время некоторые функции, например, время, ориентирование на местности, начали работать корректно.

Этот факт, кстати, подтверждает рабочую гипотезу о том, что я всё-таки провёл последние года в другом мире, получив одновременно два материальных тела, каким-то образом связанных между собой. Мне кажется, что связь происходит через проекцию Искры, или, возможно, через неё саму. Сейчас мы с Домом ожидаем, что рано или поздно мой мыслеинтерфейс заработает корректно, после чего можно попробовать проанализировать то, что происходило со мной на Кахоре и на Земле. Есть ли взаимосвязь? И если да, то какая.

Конечно, в целом подобные гипотезы нуждаются в тщательной проработке и исследованиях. А исследования нуждаются в учёных... множестве учёных, дорогостоящем оборудовании, а также надо триллионы, много сотен триллионов рублей. У меня таких ресурсов нет и вряд ли когда-нибудь появятся. Даже великие кланы не оперируют такими мас-

штабами. На секунду, даже миллисекунду, мелькнула мысль о перевороте и захвате власти, но я её сразу же отринул. Во-первых, присяга. Во-вторых, управление такой огромной державой – слишком большая ответственность: отсутствие свободного времени, да и на здоровье плохо отразится. Дмитрий Третий мой ровесник, а морщины вокруг глаз уже появились! Несмотря на все чудеса медицины.

Значит, для подобных исследований надо привлекать Крыло Исследований и Инноваций, то есть идти за ресурсом к Империи. Естественно, это упрочило бы моё положение в обществе, уверен, что под это дело, я смог бы создать свой собственный великий клан.

Вот только есть два важных момента:

Во-первых, я не хочу оставаться в Российской Империи! Точнее, не хочу оставаться где бы ни было, где нет Раберы! Значит, в первую очередь надо вернуться на Кахор!

Во-вторых, не все знания одинаково полезны. Триполярный на Земле весьма стабилен, при этом виден хороший поступательный прогресс в развитии всех сфер жизни человечества. А что случится, если я открою ящик Пандоры? А магия это и есть ящик Пандоры! Я не имею права ставить под угрозу жизнь, здоровье и благополучие шести миллиардов имперских подданных.

Поэтому сейчас Дом прокручивал различные варианты развития мира, в случае если я открою магию Земле и Империи. Даже для «грубых» просчётов у Дома не хватило бы

мощности, поэтому пришлось хорошенько растряссти мощну и скупить все доступные мощности в Империи. Конечно, ещё одна странность в мою копилку, но вряд ли кто-то поймёт, чем же я занят. Естественно, никто не передавал наружу модели или что-то важное, на стороне проводились все «грязные» вычисления, а Дом сводил полученные результаты в модель и просчитывал финальные точки. Несмотря на все финансовые вливания, задача грозила растянуться на пару месяцев, поэтому я принял решение краткосрочно сконцентрироваться на двух задачах: вернуть себе магию и «поработать» над браком Нашего Имперского Величества.

– Граф, я заметил, что активность Сигмаров в Игре снизилась, – отвлёк меня от размышлений Сигмар.

– Значит, кто-то перебрал их свободные ресурсы на попытку разобраться в том, что мы же считаем. Ожидаемо.

– Граф, также я рекомендую немедленно посмотретья в зеркало!

Передо мной появилось зеркальная поверхность фотонного силового поля. Я уставился на своё лицо, по которому тонкой змейкой струились чёрные и красные линии.

– Прекрасно, просто прекрасно...

– Я слышу сомнения, граф.

– С одной стороны это действительно хорошо. Это мои татуировки асала. Что только подтверждает нашу гипотезу о множественности миров, но... – я задумался.

– Но? – Сигмары очень любопытны, поэтому Дом позво-

лил подстегнуть мои размышления.

– Но как мне объяснить эти украшения? В Совет Ревнителёв Традиций можно уже скорую помощь отсылать! Их же удар всех разом хватит! Татуировка! На лице! У главы клана! Что дальше? Кольцо в нос? – под конец я начал передразнивать старейшин из Совета. Некоторые столбы стабильности Империи, наподобие структуры Совета Ревнителёв Традиций, следящей за моральным обликом аристократии, в особенности высшей, меня раздражали. – С этих ретроградов станется обратиться к Императору с требованием, чтобы я свёл татуировки! И пока я не вижу причин, как их послать...

– Если Совет узнает...

– Ты мне предлагаешь стать отшельником? Боюсь, что не получится. Можно, конечно, закрыть лицо маской, но Императорский Бал-Маскарад проводится четыре раза в год, да и в связи с последними событиями, мне на него не попасть.

– Всё намного проще, можно использовать косметическую маску-голограмму.

– Это что такое?

– Современная косметика у девушек предусматривает не только туши из умных наночастиц, но специальные устройства, которые проецируют на лицо микронную голограмму, которая скрывает недостатки кожи, например, нездоровый цвет.

– Хм... Век живи, век учись. Купи мне такую игрушку. Лучше на заказ.

– В департаменте косметологии Крыла Исследований и Инноваций есть подобный имплантат.

– Бери!

Глава 3. Старый лис

{Российская Империя, северный Урал, устье реки Тель-
пос, родовое владение клана Уральских, Сен, 23 августа 2531
год}

Поместье Войвыв, самое сердце клана Уральских, в последние годы сузившегося до меня одного. Войвыв, если я правильно помню, на языке народности, населявшей когда-то здешние территории, означает север, но в моём детстве поместье просто называли Усадьбой.

Сколько лет я здесь не появлялся? Десять? Пятнадцать?

После того, как я проредил собственный клан, Усадьба стояла в режиме консервации. Зато теперь тут жизнь закипит. В сорока километрах от собственно самой усадьбы, уже в горах Урала, огромные транспортные экранолёты логистической империи великого клана Ивановых разгружали строительных роботов, оборудование и ресурсы: мне требовалась собственная тренировочная площадка для занятий магией.

К сожалению, мой первый и последний удачный эксперимент оказался случайным, но я надежду не терял, получилось один раз – получится и второй. Я прекрасно помнил о том, что изменения магического плана воздействуют на физические законы. А мне бы не хотелось, чтобы какой-нибудь датчик слежения около моего дома показал, что у меня в по-

месть поменялась постоянная Планка. Смех смехом, но этого достаточно для штурма и моего ареста, так как такие колебания могут указывать на запрещённые или опасные эксперименты, в то время, как мои галлюцинации только на моё сумасшествие. А законы Империи не запрещают сходить с ума. В общем, чтобы не искушать судьбу, я перебрался в родовую Усадьбу Войвыв, уютно расположившуюся в устье реки Тельпос. С шезлонга смотровой террасы открывался прекрасный вид на гору Тельпосиз, на древнем наречии это значит Гора Гнезда Ветров, всю укутанную таёжными лесами словно изумрудным одеялом. В общем, красиво, тихо и лишних глаз нет. Идеальное место для отдыха.

В воздухе раздался глубокий гул: на посадку заходили армейские транспорты, несущие части автоматизированных подземных бункеров. Пришлось поднапрячь свои знакомства в инженерно-строительных войсках, но в итоге мне оперативно продали военные комплексы. Конечно, не самые новые модели, откровенное старьё с убогой электроникой, которое иначе бы пришлось утилизировать, зато быстро и дёшево, вернее, не безумно дорого. К тому же всю электронную начинку надо менять, чтобы обеспечить отсутствие закладок.

– Граф, прикройте глаза. Я включаю щит.

Я поспешно прикрыл веки и не побрезговал дополнительно прикрыть глаза рукой, но даже через такую «защиту» по глазам резануло вспышкой света. Портативный квазифотон-

ный щит при всех своих плюсах, типа портативности, обладал небольшим изъяном – его инициализация начиналась с очень мощной вспышки света.

Терраса усадьбы слегка вздрогнула: штурмовики начали суборбитальную бомбардировку, подготовку фундамента под закладку бункеров. Между прочим, сейчас проходят официальные войсковые учения: экстренное разворачивание автоматизированного комплекса для оперативного командования. Вооружённые силы под эту тренировку задействовали шесть или семь родов войск, из космоса сектор целый линкор прикрывает! Понимаю, что шоу предназначено для того, чтобы стрясти с меня побольше денег, но чувствую гордость за наши вооружённые силы: мало того, что продали старьё, так ещё и провели полномасштабную армейскую тренировку за счёт частного инвестора.

{Российская Империя, северный Урал, устье реки Тель-
пос, родовое владение клана Уральских, Сен, 1 сентября
2531 год}

«Так! Что я пропустил?»

Возвращение моего второго Я произошло в тот момент, когда я смаковал чашечку горячего шоколада, наслаждаясь прекрасным гористым видом и летающими туда-сюда транспортами.

Шиза?

«А ты кого ждал? Глас Божественный?»

Ублюдок! Я по тебе соскучился!

«Что-то незаметно, что ты активно старался меня вызвать!»

Я решил, что надо просто обождать!

«Решил он! Я почти рехнулся там. Месяц в абсолютной тьме!»

Не месяц, а всего 4 недели... даже меньше... К тому же ни разу не слышал, чтобы шизофрения могла сойти с ума.

«Не слышал он. Самоубийца гребанный! Ладно! Потом на тебе оторвусь! Что тут без меня происходило?»

Хм... раз ты здесь, то значит и мыслеинтерфейс восстановился?

«Ах вот почему меня отрезало?»

Я так думаю, что да... Мы же тебя перевязали поверх остатков Сигмара, а он коммуницирует через мыслеинтерфейс, сбоивший после... не придумал ещё корректного слова для этого события... воскрешения. В общем, смотри сам, я тебе тут под театр одного актёра не подписывался!

«Хорошо, хорошо! Какой ты агрессивный!»

Пока Шиза настраивался на работу, я послал мыслеприказ Дому, что пора готовиться к получению информации от банков данных мыслеинтерфейса.

«Ага... Понятно... Решил убраться из столицы подальше... правильное решение, нечего светить лицом. Легенда о тюремном заключении, конечно, шлак. Связывает руки в некоторых моментах, уголовник-заговорщик... не самая

лучшая репутации для подкупа госслужащих. Лучше бы в дурку на три года тебя прописали, это даже модно!

С Императором, конечно, не хорошо вышло. Прокол серьёзный. Хотя и тут плюсы есть, теперь тебя до государственных дел не допустят. А так бы тебя уже в государственное стойло определили бы. Долг, присяга и всё такое!

С Мещяковыми? У Дмитрия совсем мозги съёжились? С этим надо что-то делать! А ты почему-то тут прохлаждаешься! Кто-то срочно нуждается в несчастном случае, желательно, целой семейкой...

С магией беда! Эх... сотню-другую демонов, и мы просто, быстро и красиво урегулировали бы вопрос с Мещяковыми!»

Надо придумать, как это сделать без магии, к сожалению, предсказать сроки её восстановления невозможно.

«А ты собираешься сделать это магией? Мещяковы – великий клан. У них больше денег, больше ресурсов, больше влияния... у них всего больше! И теперь у них есть прямой доступ к Императору через сочную фигурку этой Анны!»

В общем, так. Это моя присяга, моя головная боль. Ты бери вторичных, входи в симбиоз с Домом и начинай работать. «Над чем?»

Над всем. В первую очередь, проработай наше воскрешение. Почему получилось два тела, почему душу выбросило сюда, а не уничтожило второе тело, почему мыслеинтерфейсу понадобилось столько времени, чтобы восстановить-

ся. Это важная задача. Её решение – к ключ бессмертию! Во-вторых, продумай механизм реанимации моих нематериальных тел. Программу тренировок и всё такое. В-третьих, продолжай строить модель магии. Надо провести фундаментальное слияние различных школ. Когда мы вернёмся на Кахор, мы должны иметь много козырей в рукаве. Сомневаюсь, что светлорождённые подонки забыли обо мне. В-четвёртых, надо просмотреть последние достижения Крыла Исследования и Инноваций. Что-то может найтись полезное: обновлённые наноботы, какие-нибудь интересные биотехнологии и прочее подобное. Не стесняйся ползать в архив, может в старых исследованиях есть что-то для нас интересное.

«Вот ты для чего меня ждал? А ты чего делать станешь?»
Я??? Я думать буду!

«О чём?»

Обо всём. Работай уже!

«Хорошо! А если серьёзно, ты уверен, что Кахор существует?»

Да. Рабера должна быть. Её не может не быть! Я даже придумал как вернуться назад.

«О как! И как же?»

Надо просто найти демонов, которые шастали и на Землю, и на Кахор. А от них уже можно получить координаты Кахора!

«А как ты собрался строить межмировой портал?»

Помнишь демоницу?

«Это которая кинула тебя?»

Да. Вот теперь осталось призвать её и спеленать нарушенным договором.

«Всего-то? При условии, что у тебя нет магии, а сам ты находишься в мире, где магический план уже тысячу лет не прорабатывался. Легче абрикосы во льдах Антарктиды вырастить!»

Хватит ныть! Ты со мной?

«Куда же я без тебя!»

{Российская Империя, северный Урал, устье реки Тель-пос, родовое владение клана Уральских, Сен, 8 сентября 2531 год}

Я медитировал, пытаюсь нащупать Астрал... Мерзкое ощущение! Вот-вот ухватишь и снова выскользывает. И так всю неделю. Вдох, выдох, прикрыть глаза и...

– Граф, прошу прощения, что отрываю вас от тренировки, – я в раздражении открыл глаза, – неизвестный экранолёт просит проход в ваши земли и разрешение на посадку.

– Хм... И кого там принесло?

– Не могу знать, граф. Сканирующим датчикам не хватает мощности. У нас пока установлены малые портативные модели.

– Хм... Площадка для скрытых гостей уже готова? От закладок почищена?

– Да, граф.

– Дай ему полосу. Со всеми мерами предосторожности.

– Будет исполнено, граф.

Я покинул зал для медитаций, быстро ополоснулся под душем, накинул лёгкую броню и проехал по подземным туннелям к площадке для приёма гостей. Экранолёт уже заходил на посадку, при этом его уже лишили всех видов связи... на всякий случай...

– Чисто, граф. У него ни оружия, ни взрывчатки.

– Интересно, что же он забыл, – я наблюдал за экранолётом с приёмного блока. Естественно, с такого расстояния сканеры уже распознали пассажира, даже сквозь те системы скрытия личности, которые он надел на себя.

– Не знаю, граф.

Экранолёт представлял собой обычную, общегражданскую модель, причём данный экземпляр был ещё откровенно стар и использовался сетью дешёвеньких такси. Дверь судна отъехала в сторону, и наружу вышел человек, которого я меньше всего ожидал увидеть, как минимум, потому что мы никогда не были знакомы. К тому же его прикрывала голографическая иллюзия серьёзного уровня, а если добавить к ситуации старый экранолёт, то сразу стало понятно, что человек хочет скрытой встречи.

Я терпеливо дождался, пока незнакомец доберётся до наземной башни лифта и спустится в низ приёмного блока.

– Рад знакомству, барон, – поприветствовал я гостя.

– Взаимно, граф. У вас хорошие сканеры.

– Такова жизнь высшей аристократии. Плох тот аристократ, у которого нет пары-тройки заклятых врагов.

– Здесь безопасно? – по-деловому спросил барон.

– Да. Позаботиться о вашем экранолёте?

– Будьте любезны, граф.

– Дом, ликвидируй экранолёт нашего гостя и урегулируй вопрос об ущербе с компанией-владельцем.

– Принято, – на голоэкране отобразилось, как из-под земли вылезло несколько плазменных пушек, которые превратили экранолёт-такси в пылающий шар меньше чем за секунду.

– Приятно встретить грамотного, – гость сделал акцент на этом слове, – и понимающего хозяина, – после он снял маскировку и мне предстал древний старик, лет ста на вид, хотя по-настоящему в прошлом году он отпраздновал свой юбилей в сто пятьдесят лет.

– Разделите со мной завтрак, барон? – простейшие правила вежливости требовали проявить гостеприимство.

– И к тому же радушного, – добавил старик к своей прошлой фразе, – к сожалению, откажусь. Предпочитаю завтракать до восхода солнца, да и я не симпатичная юная блондинка, чтобы разделить с вами завтрак, граф.

«Старик – шутник!»

Цирк на выезде. Посмотрим, с чем он приехал. Заинтриговал...

– Нет так нет, барон, – деланно рассмеялся я, – сока?

– Не откажусь, граф, не откажусь, – старик забавно сморщился.

Я отдал мыслеприказ, и через несколько минут мы сидели на террасе.

– В вашем поместье чудесный вид, граф, – судя по справке, барон в молодости обладал глубоким, приятным баритоном, вот только старость его голосовые связки не пожалела: сейчас он произносил слова, издавая противные посвистывания и побряхтывания.

Я просто кивнул, показывая, что принял его слова к сведению.

– И, конечно, эта терраса защищена от прослушивания и подглядывания?

– Естественно, барон, – усмехнулся я, – вам ли не знать о том, что слишком многие любят совать свой нос в личные дела граждан Империи...

Старик ехидно усмехнулся в ответ и сконцентрировался на своём черничном соке. Через минуту мне начал надоедать гость: у меня слишком мало времени, чтобы размениваться на пустые разговоры.

– Барон, вы не могли бы...

– Удовлетворить ваше растущее любопытство?

– Да, барон. С учётом того, что нас никогда друг другу не представляли... Ваш личный визит, тем более в условиях повышенной секретности, кажется весьма странным и неординарным событием.

– А в простой старческий интерес, юноша, вы не верите? – усмехнулся старик.

– В чём у бывшего главы ИСБ может быть интерес к главе захудалого клана? – барон Эрик Хонконен, по национальности финн, занимал должность главы ИСБ с две тысячи четырёхста двадцать первого по две тысячи четырёхста шестьдесят третий, то есть задолго до моего рождения. Отзывы о его работе сугубо положительные, что можно проследить хотя бы по факту отсутствия серьёзных потрясений в Империи в эти годы. Ушёл по собственному желанию, на протяжении ещё трёх десятков лет выступал консультантом ИСБ. В общем, личность занимательная и в свои времена весьма влиятельная. Тем любопытней его приезд.

– Эх, юноша, наконец, я воочию смог посмотреть на вашу игру, – старик рассмеялся кряхтящими звуками. – Захудалый клан...кхе-кхе...

– Какую игру? Я вас не понимаю, барон, – я действительно не очень понимал, что же хочет сказать нежданный визитёр.

– Хотя буду правдив: ваше лицемерие, граф, не та причина, из-за которой мне захотелось тряхнуть своими старыми костями.

«Старика маразм крепко взял!»

– Барон, – произнёс я холодно, – не хочу показаться излишне пафосным, но только ваш возраст защищает вас от вызова на дуэль.

– Не сомневаюсь, юноша, совсем не сомневаюсь, что у вас

не дрогнет рука избавиться от недруга, – произнёс старик, но затем задумчиво, будто сам с собой. – Правда... дуэль? Мне казалось, это совершенно нетипично! Для вас же характерны действия более скрытого характера: саботаж, диверсии, несчастные случаи, яды...

«Старик совсем больной... Вызовем больницу?»

Подожди... Что-то мне подсказывает: у старика с головой всё хорошо! И скоро он озвучит что-нибудь интересное.

«Думаешь? А по мне, он просто съехал с катушек и ему скучно на пенсии!»

– Взять, например, смерть молодого Юрия Мнирта, такая трагедия, ужасное стечение обстоятельств и его сверхнадёжный экранолёт разбился. Говорят, что ныне покойный герцог Мнирт был безутешен и что он любил своего племянника больше сыновей?

– Люди многое говорят, – равнодушно (спасибо, новым имплантатам) ответил я, вот только внутри всё напряглось: Юрия мой покойный отчим проталкивал в Ардер. И именно «его место» в корпорации занял я.

– Расследование установило причину: производственный брак в процессоре корректировки полёта и неоптимальная регулировка силового поля полётного каркаса. Уникальное стечение обстоятельств.

– Жизнь – удивительная штука, – пожал плечами я.

– Самое удивительное здесь то, что никто не обнаружил, что это ты убил молодого Юрия. Восхитительно! Устроить

подобный несчастный случай в столь юном возрасте. Превосходно! – барон изобразил аплодисменты.

«Хм...»

Хм...

«Откуда он такой знающий нарисовался?»

Тём более через столько лет!

«Отдать приказ на ликвидацию? Или ты сам?»

Эй! Откуда такая кровожадность?

«Ты же сам всегда говорил о том, что нельзя оставлять живых врагов!»

Какой он враг? Он же даже шантажом не начал заниматься, а просто воздал должное моему уму, трудолюбию и хитрости.

«Смотри сам!»

Убить всегда можно. А вот воскресить сложно... даже в мире Кахор... даже магистру некромантии.

Минуло несколько минут, в ходе которых я закурил сигариллу и равнодушно разглядывал визитёра.

– Любопытно, – наконец-то произнёс барон, – никакой реакции на мои слова не предвидится?

– А какую вы ожидаете реакцию, барон, на столь отвратительное заявление? Возмущение? Оправдания? Или, может, я должен Вам указать на дверь?

– Не знаю, граф. Я ожидал более активной, что ли, реакции?

– Например, сделать так? – мыслекоманда Дому и на

поверхность террасы выдвинулись две плазменных турели, сразу взявшие барона на прицел.

– Хотя бы, – усмехнулся старик, не выказывая страха.

– Это пошло и вульгарно, – усмехнулся я, убирая турели обратно, – к тому же непонятно зачем мне всё это?

– То есть моё заявление совершенно вас не тронуло?

– Во-первых, это ложь. Во-вторых, нет никаких доказательств. В-третьих, слово выжившего из ума старика против высшего аристократа. Следовательно, попробовавшего обвинить меня на основе этих «фактов» я убью на месте, и что характерно, мне за это ничего не будет. В-четвёртых, если даже кто-то из недалёких аристократов в это поверит, то для вендетты в живых никого не осталось.

– Вашими же усилиями...

– Их собственными, – импланты контролировали мою мимику и голос, поэтому ответ вышел холодным и равнодушным, – никто не заставлял их организовывать бунт.

«Кстати, Первый выглядит точно так, как ты сейчас!»

Не отвлекайся!

– Граф, и насчёт вашего второго утверждения, – финн проигнорировал мои последние слова, – что нет доказательств.

Импланты показали на моём лице заинтересованность.

– Они есть, – произнёс барон, положив на стол защищённый накопитель.

– Любопытно, – проронил я, ознакомившись с докумен-

тами, – вот только все доказательства косвенные, и мои адвокаты разматают их в течение дня.

– Согласен. Но как вы догадываетесь, цель моего визита – не банальный шантаж.

На меня внезапно накатило уже подзабытый приступ ярости.

– Хватит играть! – я отключил импланты, контролирующие мимику. – Это единственный экземпляр?

Барон вздрогнул от неожиданности, увидев столь резкий переход от маски холодного высшего аристократа Алексея Уральского к яростному лику павшего Сена де Мориона. Наверно, это действительно страшно, при этом на лице почти ничего не изменилось, никаких злобных оскалов, ни в коем разе. Только глаза, ну и немного черты лица заострились.

«Успокойся! Мы же уже прошли этот этап в жизни!»

Ты прав.

«Заметил, что барон не пользуется имплантами-корректорами мимики?»

Кто тебе такое сказал? Все приличные люди ими пользуются, вот только у него в самом умеренном режиме используются.

– Да, – ответил бывший безопасник, – это неофициальные... «исследования». На серверах СБИ их нет.

– А даже себе копию не оставили?

– Не оставил, – спокойно ответил старик.

– Очень нетипично для безопасника.

– Оно того не стоит.

– Как ни странно, но я действительно в это верю, – я щелчком отправил накопитель в сторону, но пролетел он недалеко: защитная турель уничтожила «ненужную» информацию ещё в полёте.

Пару минут мы полюбовались видом с террасы.

– Барон, я оценил ваш жест, – наконец произнёс я, – будем считать, что вступительные речи и стадию знакомства мы прошли. Теперь я жажду узнать истинную причину вашего появления у меня в гостях.

– Эх молодость, молодость. Спешите неизвестно куда.

– Поверьте, барон, я знаю, куда спешу. Ближе к делу!

– Что ж, – проронил финн, – оставим реверансы. Цель моего визита довольно проста: мятеж. Против воли Императора.

{Российская Империя, южный сектор Новосибирской агломерации, складской район Дельта-Б, 11 сентября 2531 год}

Когда-то район Дельта-Б, как собственно и соседние районы, буквально кипел складской жизнью. Но в двадцать третьем году из-за глобальной реструктуризации логистических путей Российской Империи, через южный сектор Новосибира резко сократился поток грузов, и надобность в таких громадных складских зонах отпала. После двухлетних мытарств с пустующими складами какая-то светлая голова в местном

муниципалитете решила перепрофилировать эти здания в некий инкубатор, где молодые (и не очень) таланты могли бы снимать офисы, арендовать сравнительно небольшие площади под производства и прочее подобное. Идея, конечно, не блистала новизной, таких инкубаторов в империи насчитывалась сотня, но южном Новосибире решили не задира́ть цены на помещения, установив арендную ставку таким образом, чтобы получить нулевую рентабельность. Этот факт, а также обилие относительно дешёвой энергии и логистическая доступность привели к закономерному итогу: за последние шесть лет инкубатор заполнился практически под завязку. Правда, производственных площадок оказалось не так много, как ожидалось, так как большинство арендаторов работало в сфере виртуального сектора, а не реального. Но муниципалитет от этого не расстраивался: огромная дыра под названием «пустующие склады, которые надо охранять и поддерживать» исчезла, а дополнительная деловая активность пополняла местный бюджет косвенным путём. Так что теперь район Дельта-Б вновь кипел жизнью, только не складской.

На самом краю, на границе с сектором Гамма-Б, приютилось небольшое (относительно местных многокилометровых громадин) здание, древность которого выдавал материал, из которого оно было сложено: вспененный полимербетон не использовали в строительстве уже лет двести, а кладка блоков стала архаизмом ещё в прошлом веке. На небольшом

паркинге перед зданием расположилось восемь лёгких гражданских экранолётов, показывая, что в здании кто-то есть, хотя это и так было понятно по горящему в окнах свету.

Массивную металлическую дверь здания украшала простая текстовая голограмма: крупные белые трёхмерные буквы висели в воздухе и извещали потенциального посетителя:

Клан Энигма. Игра. Штаб-квартира.

И ниже мелкими бежевыми буквами курсивом:

В сотрудничестве не нуждаемся.

Ничего не покупаем.

И не продаём.

Серьёзно.

Не покупаем и не продаём.

Здесь просто наша штаб-квартира.

Нет, автограф тоже не дадим.

Табличка не врала: это здание действительно арендовали игроки, хотя в данном случае уместнее слово «жители» Игры. Клан Энигма, за исключением Сигмаров – лучшие в Игре. Они держали небольшую горную республику Барабох, что являлось откровенным вызовом всем Сигмарам. До этого только один единственный анонимный клан людей успешно управлял государством в Игре.

В этот вторник, собственно как и в любой другой день недели вся команда, все двенадцать человек собрались на вечернюю встречу, традиционно совмещённую с ужином. Огромный круглый стол из высококачественного чёрного

пластика под мрамор смотрелся излишне пафосно в общем зале. Но один из членов команды, Динара, была девушкой крайне упрямой и найдя этот «шедевр» на распродаже заставила его купить и поставить в штаб-квартиру. Но надо отдать должное, несмотря на свой ужасный вид, стол вписался в распорядок клана идеально: теперь всем хватало места, и все друг друга видели.

Согласно внутреннему расписанию по вторникам еду доставляют из небольшого ресторанчика «Мама Азия», который, как следовало из его названия, специализировался на паназиатской кухне. Пока члены команды переговаривались между собой, периодически бросая взгляд на голоэкранный транслирующий изображение с парковки, в ожидании прибытия вульгарно цветастого экранолёта доставки. Вот только вместо маленького юркого доставщика на парковку опустилась летающая громадина, занявшая добрую половину парковки. Весь клан в недоумении уставился на массивный чёрный экранолёт без опознавательных знаков.

– Кто-нибудь ждёт гостей? – с нервным смешком спросил Сергей, координатор клана. – Судя по всему нет. Костя, что это за модель? Армия, стража, имперская гвардия?

– Нет, – покачал головой юноша хрупкого телосложения, в котором угадывалась немалая толика азиатской крови, скорее всего корейской, – это не серийная модель! – Костя фанател от двух вещей: от Игры и от всего летающего транспорта, поэтому среди здесь присутствующих, он знал об экрано-

лётках больше всех. – Явно спецзаказ. Активная броня, люки плазмомётов! Это кто-то из высшей аристократии.

– Почему ты так решил? – спросила его светло-русая соседка.

– Только высшие аристократы имеют право летать на таких дредноутах, – с мягкой улыбкой начал разъяснять кореец, – видишь ли, это право дано только высшей аристократии постановлением от...

– Костя, в другой раз! – немного резковато прервал Сергей. – Кто нас посетил?

– Вензелей нет, – вместо Кости ответил Дима, упитанный круглолицый парень, с широкой белозубой улыбкой, которая словно навсегда прилипла к нему, – на стандартный запрос-ответ не отвечает. Я проверил.

Пока клан переговаривался между собой, у экранолёта отодвинулась бронедверь, из проёма вышел темноволосый незнакомец, одетый в лёгкие белые штаны и светло-серый свитер, и двинулся ко входной двери.

– Что делать? – спросил кто-то из клана, Сергей в данный момент смотрел на экран, но понял по гулкому голосу, что это была Урсула. Ответить он не успел, так как инициативу перехватила высокая статная рыжеволосая девушка, которая решительно встала из-за стола и отправилась ко входу.

– Надо встречать гостей. Визитёры такого ранга к деньгам!

– Или к проблемам: штрафам, неустойкам... искам! – печально произнёс её сосед.

– Яков! Мы же с тобой сотню раз это обсуждали: надо использовать все возможности! – мгновенно обернулась рыжая, видимо продолжая незаконченный спор.

– Амалия... я до сих пор плачу за твою использованную возможность!

– Эта какую? – удивилась девушка.

– Незаконная вырубка и контрабанда корабельного леса в Каганате!

– Ой, да это же в Игре! – отмахнулась яркая красавица. – Я-то думала ты про реальность!

– Амалия, – негромко произнесла тонкокостная брюнетка, – осторожней. Высшая аристократия... с ней можно не только деньги потерять.

– Алла, ты что-то знаешь? Какие-то слухи? – встрепнулся Сергей. Алла – единственный член команды, принадлежавший к аристократии. Естественно, к обычной, а не высшей.

– Про любой клан ходит достаточно слухов. И не все их стоит рассказывать на ночь глядя, – тихо ответила брюнетка.

– В любом случае, выхода у нас нет! – решительно сказала рыжеволосая и продолжила свой прерванный путь.

Она успела как раз вовремя: аристократ подошёл к входу и уже протянул руку к звонку, но Амалия отворила дверь, визитёр усмехнулся и прошёл внутрь:

– Добрый вечер.

– Добрый вечер, господин, – произнесла рыжеволосая, – прошу внутрь.

– Я уже внутри, моя милая, – ещё сильнее усмехнулся незнакомец, – но с удовольствием пройду дальше, – девушка вспыхнула.

Действия аристократа не разошлись со словами: он действительно прошёл в общий зал и бесцеремонно уселся, практически развалился в кресле за столом.

– Вы мне и кресло подготовили? Очень мило с вашей стороны! – конечно, никто не ожидал столь высокого гостя, но никто не решился объяснить, что вчера клан тоже принимал гостей.

Повисла короткая пауза, в ходе которой стороны с интересом друг друга рассматривали.

– Чём обязаны, эм..., – решился прервать молчание Сергей.

– Алексей, просто Алексей. Без формальностей. И титулов.

– Ваш визит приятная неожиданность для нас, – Сергея, как и других членов клана, выбило из привычной колеи, и сейчас он судорожно пытался вспомнить по фильмам как же принято обращаться к высшей аристократии, – меня зовут...

– Прошу вас, не волнуйтесь. Я прекрасно знаю, кто вы, – незнакомец сделал небольшую паузу, – кто вы все.

– Мартьянова Урсула, – аристократ посмотрел на рослую блондинку, специфичный цвет волос которой выдавал в ней потомка скандинавов, – выпускница Военной Академии Новосибирска. В данный момент состоит в клане Энигма, где

занимает пост главы вооружённых сил республики Барабох.

– Ивакин Артур, – визитёр перевёл взор на следующего члена клана: подкачанного молодого человека с тёмно-русыми волосами и правильными чертами лица, – клан Энигма. Глава стражи. Ради Игры ушёл с перспективной должности аналитика Империум Банка.

– Константин Ан, – следующим сидел кореец, – бывший студент шестого курса Святоградского Корпуса Высшей Дипломатии. Как ни удивительно бросил учёбу на дипломата для того, чтобы занять пост министра иностранных дел республики Барабох.

– Иван Петров, – аристократ позволил себе рассмеяться, – ходячий каламбур! Без обид, Ваня, – двухметровый латинос, сидящий рядом с корейцем, лишь развёл руками, признавая справедливость слов, – всё-таки Иван Петров и такой колоритный, практически чистокровный латинос. Родители – мексиканцы-эмигранты из Западного Содружества. Министерство промышленности. Бывший руководитель малой производственной цепи в корпорации Ардер.

– Галиаскарова Алла, – следом сидела маленькая изящная брюнетка, внешность которой портило только лицо, словно она хочет заплакать, – бывший терапевт. Сейчас министр образования и социального развития республики Барабох. Бес титульная дворянка из дома Галиаскаровых.

– Яков Романовский. Министр финансов. Третий сын владельца весьма успешного торгового дома «Романовский и

Сыновья». Учитывая твоё происхождение, как тебя мама сюда отпустила? Тяжело, наверно, было?

– Очень, – осторожно согласился юноша.

– Челпанова Амалия, – Алексей обратил внимание на высокую стройную рыжеволосую девушку, – бывшая модель. Теперь игрок. Отвечает за торговлю.

– Багрова Динара, – следом сидела не менее яркая девушка, вот только не рыжая, а жгучая брюнетка, – ещё одна модель. Разве что специфика другая: не подиум, а голоизображения. Сельское хозяйство.

– Зуйкова Рената, – последняя девушка за столом, несмотря на имя, обладала типичной славянской внешностью: мягкие черты лица, светлые волосы, образ портил разве что сильный загар, – бывшая учительница. Министерство образования.

– Румянцев Дмитрий, – Алексей посмотрел на улыбающегося толстяка, – бывший студент лесного института. Сейчас отвечает за безопасность и разведку.

– Якимовский Радислав, – высокий худощавый парень со смазливим лицом кивнул в ответ, – бывший студент доброго десятка учебных заведений. Эрудит. Участник кучи интеллектуальных шоу и викторин. Отвечает за все остальные направления в республике.

– И наконец, последний участник. Сергей Иванов. Руководитель клана.

– Неправильно, – прервал монолог аристократа Сергей, –

я лишь спикер совета клана. Можно назвать меня координатором. Но никак не руководителем.

– Хорошо, Сергей, тебе виднее. Наверно стоит перейти к цели моего визита, – Алексей немного подумал, – это может показаться странным, но цель моего сегодняшнего визита – просто дружеский ужин и знакомство. Поэтому я взял на себя смелость и отменил ваш сегодняшний заказ.

– И что нас ждёт? – спросила Амалия, которая усиленно делала вид, что к ней высшие аристократы каждый день приезжают.

– Вообще не в моих принципах угощать мужчин ужином, даже в компании столь очаровательных дам, – усмехнулся Алексей, – но через пятнадцать минут прилетит маэстро Рикардо.

– Тот самый Рикардо? Шеф-повар всех императорских ресторанов? – удивлено спросила Алла.

– Он самый, – кивнул аристократ, – маэстро согласился сегодня сыграть специальный ужин.

– Сыграть? – удивлено спросил негр.

– Он маэстро, он творит. Но в скором времени вы убедитесь в этом сами. Осталось немного потерпеть.

– Но всё-таки, что вам от нас нужно? – напряжение так и не отпустило Сергея, непонятный аристократ с неизвестными целями его откровенно пугал. – Мы не сделали ничего дурного или предосудительного.

– Сергей, всё-таки вы неправильно воспринимаете мой

визит. Вы ни в чём не виноваты, скорее наоборот! Считайте мой визит жестом уважения, даже восхищения!

– Уважения к чему?

– Ну как же? Вы первая и пока единственная команда людей, которые достигли такого результата в Игре!

– Спасибо, конечно. Но мы были не первыми. До нас существовал один анонимный клан, который достиг больших успехов, – вежливо, но твёрдо отклонил похвалу Сергей.

– Я же не зря сказал про людей, Сигмары не в счёт, – парировал аристократ.

– Но ведь все Сигмары играют публично?!

– Кто сказал, что вы знаете всех Сигмаров Империи? – с усмешкой произнёс Алексей. – Но не стоит этого лишний раз касаться. Это, конечно, не очень большой секрет, но всё-таки информация не для публичной библиотеки, – лёгкое предупреждение и перевод темы, – у вас весьма странная команда. Я такие кланы игроков представлял сборищем прыщавых задротов, а у вас такие милая команда симпатичных молодых людей. Словно для съёмок молодёжного сериала, да и этнический состав как на подбор: хоть сейчас на пропагандистский плакат «Толерантность в Российской Империи»! – аристократ прикурил сигариллу. – Расскажите, как так получилось!

Глава 4. «Империя превыше всего»

{Российская Империя, Уральский хребет, 13 сентября 2531 год, утро}

Тяжёлый экранолёт легко рассекал грозовые тучи и неумолимо двигался на север.

– А это безопасно, лететь сквозь грозу? Я думала, что экранолётам нельзя... молнии... – спросила Рената, подходя к переднему иллюминатору.

– Поверь мне, этому экранолёту даже десяток ударов молнией ничего не сделает, – ответил Костя.

Клан в полном составе летел внутри роскошного экранолёта графа Уральского, летел в его северную резиденцию на деловой завтрак, как его обозначил Алексей. За ужином аристократ так и не сказал истинную причину своего визита, и эта неопределённость снедала каждого игрока и не позволила в полной мере насладиться божественным талантом маэстро Рикардо.

– Что же он от нас хочет? – задумчиво спросила рыжеволосая.

– Скоро узнаем, – ответил Сергей, – меньше часа осталось лететь.

– Мальчики, – оживилась Амалия, – нашли какую-нибудь новую информацию?

Все взгляды устремились на Диму, отвечающего за сбор информации не только в виртуальности, но и в реальности.

– Нет о нём информации. Всё подчищено, – недовольно пробурчал толстяк, даже его вечно хорошее настроение поблекло от неудачи. – Клан Уральских. Высшая аристократия. Участвовали в недавнем мятеже против Императора. Алексей видимо не участвовал, поэтому его простили.

– Это не так, – тихо подал голос Яков.

– Что?

– Это не так, – громче произнёс финансист клана, – надо смотреть на деньги и активы.

– Причём здесь это? – заинтересовался спикер.

– За такие мятежи наказывают весь клан: лишают титулов, власти, влияния и главное денег.

– И?

– Клан Уральских не потерял ни одного рубля.

– И что это значит?

– Это значит, что граф активно выступил на стороне Императора.

– Или просто сдал всю свою родню, – скептически произнёс Сергей.

– Нет, – неохотно вмешался толстяк, получивший пощёчину своему профессионализму от еврея, – Яков прав. Да и никто мятежника не оставил бы на таком высоком посту.

– И что нам это даёт?

– Ничего, – пожал плечами Дима.

– Может, стоило привлечь профессионалов по добыче информации? Например, кого-нибудь из «грызунов» ... – спросил Артур.

– «Грызунов»? – удивился Иван. – Кто такие «грызуны»?

– Смесь хакеров и торговцев информацией.

– Первый раз о таких слышу.

– В сети чего только не водится, – вернулся в разговор Дима. – Связался с Хомяком. Обозначил наш интерес.

– И?

– Он отказался.

– А если я попрошу? – спросила Амалия. Рыжеволосая с Хомяком знали друг друга чуть ли не самого детства, и «грызун» испытывал к ней совсем не платонический интерес, вот только стержневая красотка, как говорится, держала его в дружеской зоне.

– Не надо. Не дай бог уговоришь.

– То есть?

– Хомяк рассказал о своих коллегах: группировке «Алые».

– И что с ними стало?

– Получили заказ на разработку Уральского.

– И?

– Один утонул, другой упал с крыши, третий отравился так, что даже реаниматор не помог. Целая серия несчастных случаев.

Все напряжено замолчали, вспомнив, кто посещал их по-

завчера. Несмотря на все его шутки-прибаутки он находится практически на самой вершине власти. А добряков там отродясь не водилось.

– Я позвонила маме, – произнесла Алла, – рассказала о графе. Утром со мной связался патриарх нашего дома.

– И что он сказал?

– Алексей – внебрачный сын первого советника Императора и очень, очень опасный человек. И с ним надо обращаться очень осторожно.

– Это мы и так знали, – разочарованно проговорила Динара.

– А ещё он сказал, что о своих людях Уральский заботится и никогда не бросает.

– Хм, – проговорил Сергей, – а вот это полезная информация.

{Российская Империя, северный Урал, устье реки Тельпос, родовое владение клана Уральских, Сен, 13 сентября 2531 год, полдень}

– Рассаживайтесь, – я махнул рукой на конференц-зал, и когда все уселись, продолжил, – не буду ходить вокруг да около. Мы прекрасно это сделали во вторник. Поэтому сразу к делу. Вы прошли первую проверку.

– В чём заключалась проверка? – спросил Сергей. Клан решил, что разговор должен начать координатор.

– Понравится мне. Вы понравились. К тому же моя инту-

иция со мной согласна.

– Рады слышать.

– Поэтому я хочу купить вас.

– Что? Как? Я не ослышался? – клан загалдел, видимо моя привычка говорить прямо, показалась им грубоватой.

– У нас уже есть спонсор, – аккуратно произнёс Сергей, не обращая на галдёж остальных ребят.

– Я разве говорил про сотрудничество? Нет! Я хочу видеть вашу команду своими вассалами.

– Мы не продаёмся! Даже у Императора нет столько денег! – яростно произнёс Радислав. В принципе, это ожидаемо, самый бунтарь в клане, молодой эрудит... не понимает, что знание не есть мудрость. В башке какой-то кривой социал-анархизм сидит. Но со временем перевоспитаем.

«Ты видел, как на него рыжая посмотрела? Она явно не согласна с тем, что они не продаются»!

Не зря же она у них за торговлю отвечает.

«Уверен, что хочешь с этими детьми связываться?»

Да я сам не сильно их старше.

«Сравнил! Но всё же?»

Уверен. Идеальный выбор. Молодые. Глаза горят. Команда сработана. Связями не обросли: ни жён, ни детей.

«Юношеский идеализм...»

Проходит вместе с юностью!

– Кто говорит о деньгах? Половина из вас бросила свои перспективные высокооплачиваемые работы. Неужели, вы

думаете, что я буду покупать вас деньгами? Деньги – это так... для того, чтобы не думать о бытовых мелочах, да чтобы было чем похвастать перед одноклассниками. А фанатикам вроде вас требуется нечто другое.

– Не всех можно купить, – мягко произнёс Сергей, жестом указывая Радиславу помолчать.

– Поверь мне. Всех.

– И вас? – Радислав не внял разумному совету координатора клана, но я не стал его осаживать. Пока не время.

– И меня! Просто надо знать что, как и кому предлагать.

– И чем вы хотите нас купить? – в разговор вошла Амалия, почувствовав привычную почву – торговлю.

– Игрой.

– Мы уже в Игре.

– Нет. Новой Игрой.

– То есть?

– Я хочу создать новую Игру.

– Зачем? – неподдельно удивился Сергей.

– Существующая Игра слишком ограничена, слишком... стратегическая. Мало тактики, нет героев, нет битв, нет подвигов. В неё играют только вдумчивые и неспешные игроки, находящие удовольствие в многоходовых интригах. Из-за этого Игра – есть удел Сигмаров и очень малой прослойки населения.

– А вы хотите добавить... тактики? – аккуратно спросила Амалия, пытаясь взвесить, оценить идею. Остальные члены

клана пребывали не в лучшем состоянии, идея слишком нова и неожиданна.

– Не только. Полное изменение баланса. Ещё больше разнообразных рас, усложнение физических законов, сложная система прокачки персонажей, глубочайшая переработка магии, в первую очередь за счёт возможности динамического создания новых заклинаний и расширение её присутствия до повсеместного. Да и много другое.

– Это неожиданно, – аккуратно произнесла рыжеволосая. «Пытается понять твой замысел».

– Вы, наверное, думаете, зачем этот сумасшедший хочет превратить сложную стратегическую игру в банальную аркаду? Можете не отвечать и так вижу, – я закурил, сделал пару глубоких затяжек и объяснил, – я ни в коем разе не хочу уменьшить стратегическую составляющую. Скорее наоборот, все изменения только добавят инструментов влияния и манипуляций.

– А добавление тактической составляющей позволит играть не командами, а простыми одиночками. Как следствие, это сделает игру доступной для менее «вдумчивых игроков», то есть расширит игру до очень большой целевой группы. А где массы, там и деньги, – произнёс финансист.

– Всё верно, – Яков в целом верно ухватил ложную цель, лежащую на поверхности. Я, естественно, не стал рассказывать об ошибочности его суждений, – вот для этого вы мне и нужны. Идея, название и даже реализация уже есть, но до

запуска ещё очень далеко. Доведите всё это до ума.

– И какое название? – спросил Сергей.

– «Бесконечный Кахор».

– А в чём наш интерес? – рыжая не зря занималась у клана торговлей и не собиралась отвлекаться на мелочи.

– Не хотите стать демиургами? – усмехнулся я. – Если серьёзно, то в Игре вы уже достигли потолка. Выше никак. Для этого потребуются большие деньги, обширные связи и специфические ресурсы. У вас их нет. Взамен, я предлагаю: прямой вассалитет одному из самых влиятельных аристократов, новую увлекательную игру и возможность стать в ней Демиургами. Не говоря уже о таких мелочах, как огромный оклад и весьма обширный социальный пакет.

– В чём ваш интерес? Деньги или нечто иное? – спросил Радислав. Эрудит всё никак не может успокоиться и ищет подводные камни.

Новая Игра решает как минимум две стратегических задачи. Во-первых, даёт внятное обоснование зачем я выкупаю вычислительные мощности по всей Империи. А во-вторых...

«Идиотизм у тебя во-вторых! С чего ты решил, что наблюдая за рядовыми игроками можно найти новые применения твоей любимой магии? У тебя вся огромная вычислительная мощь и Сигмар! Неужели они с этим не справятся?»

Никакие суперкомпьютеры и искусственные интеллекты не смогут достичь того же результата как сорок-пятьдесят миллионов задротов.

– Нечто иное, – говорить парню о стратегических целях я не стал, – если всё срастётся, то вы в своё время всё узнаете.

– Почему мы? – спросил Сергей. – Судя по всему, вы и так прекрасно справляетесь.

– Хороший вопрос. Правильный. К сожалению, у меня сейчас катастрофически не хватает времени. Другие мои проекты не менее масштабны, и никто не сможет меня в них подменить!

– Только это?

– Ещё один правильный вопрос. Нет. Это тоже своего рода проверка. Справитесь – получите уникальное предложение.

– Насколько уникальное? – ухватила Амалия.

– Никто больше такого не предложит.

– Предложение, от которого невозможно отказаться? – с широкой улыбкой спросил толстяк, вот только, несмотря на его улыбку, я чувствовал, что безопаснику не понравилась двусмысленность моих слов.

– Возможно, – я усмехнулся, – я не практикую насилие в отношении верных мне людей, – толстяк пристально посмотрел на меня, а потом легонько кивнул, услышав главное в моей речи.

– В чём подвох? – в лоб спросил спикер клана. – Мы ещё не видели подробности, но я уверен, что ваше предложение более чем щедрое.

– Я очень влиятельный человек. И служба моя сопряжена с определёнными неудобствами.

– Например?

– Например, жить здесь или в другом защищённом месте.

А то мало ли что может произойти.

– То есть фактически тюрьма?

– То есть фактически крепость.

– Которую нельзя покинуть?

– Можно, только в присутствии охраны. У меня много врагов. Мало ли какому-нибудь идиоту придёт в голову за-
деть меня через моих вассалов.

Больше вопросов не возникло, клан в полном составе за-
думался над предложением, и им явно требовалось всё об-
судить между собой.

– У меня дела. Так что я оставлю вас, можете спокойно
всё обсудить и обдумать, – я встал и двинулся к выходу. –
Дом, ответишь ребятам на вопросы.

– Как будет угодно, граф.

– Кто это?

– Мой личный Сигмар.

– Личный Сигмар? – ошеломлённо спросила Амалия. –

Как такое возможно?

– Я же говорил, что я очень влиятельный человек.

{Российская Империя, крепость-твердыня имени Макси-
миана Кровавого, третий уровень, защищённый бункер, 1
марта 2532 года}

Император устало потёр переносицу, отрываясь от напи-

сания речи. Несмотря на бессонную ночь, дикую усталость и психологическое напряжение, Дмитрий не собирался оставиваться: только работа помогала ему отвлечься от чудовищных событий, произошедших вчера. Событий банальных, но для него лично неприятных: вчера Императора пытались убить. Не первое покушение, но самое близкое к успеху. Дерзкое, кровавое, жестокое.

Почему? Почему он жив, а его Анна нет?

Дмитрий встряхнул головой и собрался снова вернуться к речи, но его прервал гвардеец:

– Ваше Величество, к вам граф Андреев с докладом.

– Проси.

– Ваше Величество, – глава ИСБ поклонился и после приглашающего кивка сел напротив.

– Граф, вы уже готовы дать полный доклад?

– Работы ещё много, но в целом картина ясна. Приступать? – безопасник бегло пробежался глазами по пятёрке гвардейцев в силовой броне.

– Приступайте, граф. Резчик не позволит мне остаться наедине с кем-нибудь, – барон Резчик, глава имперской гвардии и главный телохранитель Императора, воспринял вчерашнее покушение очень близко к сердцу, чуть ли не ближе, чем сам Дмитрий. Аристократ всегда страдал паранойей, но Император на протяжении всего своего правления медленно, но верно ослаблял контроль со стороны гвардии, а теперь всё пошло насмарку: теперь Резчик никому не позволит на-

ходиться с Дмитрием наедине. Что, в принципе, и правильно.

– Тогда нам необходимо обсудить с бароном проверку психоблокады его гвардейцев.

– Делайте, что нужно граф. А теперь к делу.

– Согласно выводам аналитиков, – сухим голосом начал доклад безопасник, – имеют место быть две независимых операции.

– Почему?

– Разный почерк. Избыточность. Подготовительные работы, такие как теневое финансирование, анонимные подряды – всегда избыточный риск, что такими операциями заинтересуемся мы. Но здесь же налицо два совершенно независимых планирования. К тому же уровень подготовки и зачистки следов разительно отличаются. Если по первой операции понятен мотив, исполнители, заказчики, и следователи работают не покладая рук, то к допросам по второй операции в силу шаткости обвинений мы до сих пор не приступали.

Император кивнул, показывая, что принял к сведению информацию, и усилием воли заставил себя сдержаться и не поторопить графа.

– Основная цель первой операции: ликвидация вас. Дополнительная цель: уничтожение конкурирующего великого клана. Организаторами и исполнителями выступили члены великого клана Алдуиских.

– Это проверенная информация?

– Да. Доказательств достаточно. Патриархов клана сейчас допрашивают. Форсировано допрашивают.

– Не перестарайтесь, – скупой произнёс Император, – народу не понравится, если главные участники не доживут до публичных слушаний и казней.

– Не сомневайтесь, Ваше Величество. Есть версии, что им помогли. В том числе «зарубежные» специалисты, эти версии сейчас отрабатываются следователями. План активной части операции содержал две фазы. Фаза первая: ликвидация Императора и клана Мещяковых. Вчера вечером вы должны были посетить званый вечер во дворце клана Мещяковых, где собирались озвучить точную дату вашей свадьбы с графиней Анной Мещяковой. В это время над столицей проходил тяжёлый монитор орбитальной бомбардировки «Иван Грозный» под командованием капитана Феодора Алдуиского, данный корабль нанёс удар по дворцу кланов Мещяковых. Естественно, столица прикрыта щитом противокосмической обороны, но злоумышленники из числа военных лояльных Алдуискому клану смогли отключить её на несколько секунд. Следственные мероприятия в этом направлении продолжаются, до сих пор не ясны источники, откуда алдуисцы получили коды доступов и как они смогли обойти контроль Сигмаров.

– Значит алдуисцы... – медленно проговорил Дмитрий.

– Да, Ваше Величество. Вторая фаза заключалась в захвате стратегических целей по всей Империи и блокировании

армии и флота силами боевиков и боевых роботов клана Алдуиского. Эта фаза полностью провалилась, так как за секунду до орбитального удара Сигмары силовых ведомств получили анонимное сообщение о готовящемся покушении. Этого времени не хватило, чтобы предотвратить удар по резиденции Мещяковых, но оказалось достаточно для активации боевых программ и запуска процедуры противодействия.

– Имя этого анонимного доброжелателя известно? – зацепился Император. – Очень хочется познакомиться с ним поближе.

– Есть подозрения. Но никаких твёрдых доказательств. Если Ваше Величество позволит, то я вернусь к этому вопросу позднее.

– Позволит.

– В целом, первая операция, несмотря на кажущуюся простоту, имела все шансы на успех.

– Шансы? – взъярился Император. – Если бы я оказался во дворце Мещяковых, то меня бы также расплыло, как мою невесту Анну и костяк клана Мещяковых! – Дмитрий вздохнул, успокаиваясь, и махнул рукой. – Продолжайте, граф.

– Вторая операция. Цель: не допустить вашей гибели.

– Не допустить моей гибели? – опешил Император. – Я в этом бункере сижу именно из-за второй операции. Два чёртовых брандера, гружённых плазменными зарядами! Половина дворца уничтожена, а во второй половине ветер гуляет. Не говоря уж о боевых роботах!

– Следственные работы ещё идут. Но уже сейчас очевидно, что всё это большая постановка. Много шума... и не единого шанса вам навредить. Мощностъ вооружения у роботов оказалось аппаратно ограничена, чтобы даже в теории не пробить стандартный силовой доспех.

– Ещё один доброжелатель... – Император повертел в руках стило, – его имя известно?

– Прямых доказательств нет...

– К чертям доказательства, граф, – раздражено бросил Император, – имя!

– Я считаю, – Кабан пожевал губы и произнёс, – я считаю, что доброжелатель в обеих операциях один и тот же. Граф Уральский.

– Уральский? – опешил Дмитрий. – Но как? Почему?

– Как – выясняют следователи, но зацепок нет. А вот почему, – безопасник поколебался и произнёс, – думаю, Ваше Величество знает.

– Из-за моей свадьбы с Анной?

– Думаю да, – вопрос Императора прозвучал риторически, но граф рискнул высказать своё мнение, – хоть и прошло больше полугода, но Уральский никогда не отличался забывчивостью.

– Арестовать! – рявкнул Дмитрий. – Немедленно арестовать.

– Уже. Уральский заключён под стражу и находится на втором уровне крепости.

– Не оказывал сопротивления?

– Нет. Скорее наоборот. Сам явился в штаб-квартиру и сидел в приёмной. Там его и арестовали.

– Он ожидал ареста?

– Да. Доказательств у нас нет.

– Граф, а почему Уральский? Почему подозрение пало на него?

– Есть мотив. Есть навыки, деньги и ресурсы для подобной операции. И...

– И?

– Вчера днём трастовые фонды и другие подконтрольные Уральскому структуры начали атаку финансовых империй великого клана Мещяковых и Алдуиского великого клана.

– Успешно?

– Более чем. Следователи по финансовым вопросам дадут отчёт в течение часа. Но он их выпотрошил.

– Выпотрошил?

– Да. Это самый уместный глагол. И продолжает потрошить. Атака до сих пор не завершена. Сам характер финансовой операции говорит о том, что Уральский точно знал, когда и как вспыхнет противостояние между кланами. Как отследил Сигмар министерства финансов: к атаке начали готовиться ещё в ноябре.

– То есть он знал.

– Но доказать мы этого не можем. Пока не можем, Ваше Величество.

– Откуда у него столько средств? Клан Уральских, конечно, богат, но мы говорим про атаку против двух огромных финансово-промышленных конгломератов. Два великих клана...

– Торговая империя клана Михеевых дала Уральскому заём. Очень большой заём.

– Насколько большой?

Андреев назвал.

– Настолько большой? – сказать, что Император опешил, всё равно, что ничего не сказать. – Откуда? Это больше годового бюджета Империи!

– Они вывели свободные активы практически из всех своих финансовых структур, даже собственную торговую и финансовую деятельность финансируют за счёт рынка межбанковского кредитования.

– И что говорит патриарх клана Михеевых?

– Мы его ещё не допросили. Я взял смелость и притормозил следствие в этом вопросе. Возможно, вы захотите присутствовать наблюдателем при допросе.

Император задумался и медленно кивнул:

– Хорошая идея, граф. Я очень хочу услышать, что преступники скажут в своё оправдание.

– С кого начнём, Ваше Величество?

– С пешки, граф. Конечно, с пешки.

– С Михеева?

– Естественно.

{Российская Империя, крепость-твердыня имени Максимилиана Кровавого, второй уровень, секция допросов, допросная 12, 1 марта 2532 года}

– Виктор Михайлович. Добрый день, – Император устроился в кресле за пеленой наблюдения, рядом сел Андреев, – меня зовут Александр Викторович, старший следователь по особо важным делам. Отдел Ф.

– Добрый день, Александр Викторович, – степенно ответил дворянин, – надеюсь, вы сможете пролить свет на причины моего присутствия здесь?

– Несомненно, граф, несомненно. Но сначала я задам несколько вопросов. Надеюсь, вы не против?

– Я честный гражданин и верный аристократ. Мне нечего скрывать, – патриарх клана позволил себе улыбку, – кроме некоторых коммерческих тайн.

– Их мы постараемся не касаться, – улыбнулся в ответ следователь, главу клана Михеевых сюда пригласили в качестве свидетеля, по крайней мере, пока. – Первый вопрос: вы дали графу Уральскому гигантский заём?

– Не совсем так, – спокойно ответил патриарх, – но да. Клан Михеевых предоставил графу Алексею Уральскому право распоряжаться весьма значительными активами.

– С чего такая щедрость, если не секрет?

– Причём тут щедрость? – показательно усмехнулся Михеев. – Мы дали деньги под хороший процент.

– Но фактически без гарантий возврата?

– Алексей заложил в этой сделке практически всё имущество своего клана, – пожал плечами Виктор Михайлович и погладил себя по роскошной седой бороде, – это достаточное обеспечение.

– Вы дали ему денег в несколько раз больше рыночной стоимости всего имущества клана Уральских.

– Это моё право как патриарха клана Михеевых. Единственные, кто может с меня спросить за такое – это старейшины клана, – отрезал граф Михеев, – не понимаю, почему мои финансовые дела с графом Уральским вас касаются!

– К сожалению, касаются, – мягко, словно извиняясь, проговорил следователь по особо важным делам, – вы в курсе вчерашних событий?

– Естественно! Алдуисцы практически уничтожили клан Мещяковых. Ужасная трагедия! Спасибо Господу, Его Величество Император Дмитрий жив! – граф был человеком религиозного склада и часто упоминал Бога в разговоре, но в разговоре со следователем старался не выпячивать эту черту лишний раз.

– Действительно спасибо, – согласился собеседник, – и спасибо личной имперской гвардии, что сработали чётко и слажено.

– Ради девы Марии, причём тут наши с графом Уральским дела?

– За три часа до произошедшей драмы структуры Ураль-

ского атаковали финансовые империи вышеназванных кланов. Используя ваши деньги, – следователь помолчал и спросил, добывая, – вы осознаёте, что это значит?

Граф задумался на пару минут и медленно произнёс:

– Я не знал.

– Верю, – глаза следователя стали мягкими, как у няни в детском саду, которая решила пожурить ребёнка, – но огромную сумму денег фактически дали под честное слово.

– Выходит что так.

– Почему?

– Граф бывает очень убедительным.

– И всё? – следователь постепенно отходил от роли добряка. – Виктор Михайлович, у Вас весьма шаткое положение. И мы рано или поздно докопаемся до истины!

– Я сказал правду.

– Вы просто поверили Уральскому? И всё? Он больше ничего не предлагал? Не обещал?

– Он намекнул, – нехотя произнёс Михеев.

– На что он намекнул, Виктор Михайлович?

– На возможность исполнения моей невысказанной мечты.

– И какая у вас мечта?

– Глава любого нормального клана хочет, чтобы его клан стал великим! – произнёс очевидное граф. – А клан Михеевых давно заслужил эту честь.

– Уральский обещал вам статус великого клана?

– Нет. Но гарантировал возврат активов, пообещал приложить все усилия для того, чтобы невысказанная мечта стала явью.

– Не верю, граф, простите, но не верю. Неужели статус великого стоит такого риска? А если Уральский не сможет вернуть средства?

– Стоит, – коротко ответил Михеев.

– Звучит неубедительно.

– Вы хотите обвинить меня во лжи? – спросил граф, закипая. – Я – честный сын Империи, верой и правдой служу Императору, мой клан ни разу, повторю, ни разу не участвовал ни в заговорах и мятежах!

– До вчерашнего дня, – указал следователь.

– Только в ваших мечтах! – резко произнёс патриарх. – Которые вам потребуются доказать. Поэтому дальше мы станем разговаривать только в присутствии моих адвокатов.

– Граф. Виктор Михайлович, – примирительно выставил ладони следователь, – я не хотел вас оскорбить своим недоверием, ни в коем случае! Но мне бы вы столько денег не дали? Ведь так?

– Так!

– Но почему вы поверили графу Уральскому?

– Повторюсь, граф Уральский бывает очень убедителен. К тому же он уничтожил один великий клан. Раз может уничтожить, то наверно знает, как и создать, – несмотря на некую наивность фразы, следователь оказался вынужден

признать определённую логику в словах.

{Российская Империя, крепость-твердыня имени Максимилиана Кровавого, второй уровень, секция допросов, допросная 10, 1 марта 2532 года}

Уральский расслаблено развалился в кресле для допросов и никак не походил на человека, подозреваемого в мятеже.

– Алексей, – кивнул Император, усаживаясь напротив.

– Ваше Величество, – склонил в ответ голову Уральский и махнул рукой безопаснику, – Кабан.

– Граф Уральский, – уже бывший друг сверлил Уральского глазами.

– Это я, – с усмешкой произнёс подозреваемый.

– Не паясничай! – резко бросил Император. – Ты не в том положении.

– А в каком я положении? – усмешка и не вздумала исчезнуть с лица Уральского. – В данный момент я закрыт силовыми полями от вас двоих! Я верный сын Империи! Неужели кто-то думает, что я могу причинить вред Его Величеству? Или своему близкому другу графу Андрееву?

– Ты арестован по подозрению в организации мятежа! – медленно произнёс безопасник.

– Это официальное обвинение?

– Нет, – нехотя произнёс глава ИСБ, – и ты сам это знаешь.

– Знаю. А также знаю, что для поиска доказательств и обвинения осталось всего двадцать восемь часов. У меня, кста-

ти, небольшая просьба, не кормить меня этой казарменной баландой? Изжога!

– Ты самоуверен, – Дмитрий с трудом сдерживал ярость. Этот человек вчера лишил его любимой, а сейчас он сидел и откровенно над ними насмеялся.

– Мы найдём доказательства, – поддержал своего начальника Кабан.

– Вряд ли. Разве что фальсифицируете. Я не нажимал на кнопки, не отдавал приказы, не давал денег. Я не участвовал во всей этой вакханалии.

– Ты не сообщил о готовящемся покушении. И, следовательно, ты соучастник преступления, – попробовал надавить Андреев на своего бывшего друга.

– Неужели? – скептично произнёс в ответ тот. – Как ты собираешься это доказать? Хотя, не отвечай. Мне это не интересно. А вот мои адвокаты с радостью послушают эти весёленькие байки. Кстати, не забудь их пригласить ко мне через девять часов, запрет на них как раз закончится.

Андреев не успел ответить, так как вмешался Дмитрий:

– Алексей, вчера я потерял любимую. И не склонен к словесным политесам! Почему?

– Что почему?

– Почему ты убил мою Анну?

– Дмитрий, – Уральский сел прямо, – я не убивал твою Анну. Ещё раз. Я не участвовал в этой кроваво-плазменной вакханалии.

– Но ты знал! – обвинил Дмитрий. – Знал и ничего не сделал.

Граф ничего не ответил, и Император начал закипать.

– Из-за тебя в Империи чуть не началась гражданская война. Два великих клана вот-вот вцепятся друг в друга.

– Два бывших великих клана, – с усмешкой заметил Уральский, – их не осталось. Основные члены либо мертвы, либо уже сидят. Денег у них тоже не осталось. Их гвардии блокированы. Так что не надо паники, вы всё прекрасно контролируете.

Император почувствовал, как внутри него поднимается ярость. Дмитрий рос не очень эмоциональным мальчиком, что хорошо для его титула, но сейчас он смотрел на своего бывшего соратника и кипел от бешенства. Власть Императора, его желания и воля сегодня разбивались о защиту Уральского: неснимаемая психоблокада и отсутствие твёрдых доказательств, на основании которых можно начать пытки. А пойти против совета дворян и, что главное, против совета Сигмаров... Дмитрий знал, что не рискнёт совершить такой поступок.

– Почему?

– Делай то, что должен и будь что будет, – грустно произнёс Уральский, – Империя превыше всего.

– Думаю, нам здесь делать нечего, – Император унял своё бешенство и встал со стула.

– При аресте у меня отобрали накопитель, – уже в спи-

ну уходящим произнёс Уральский, – там два файла. Каждый защищён вашими публичными ключами. Рекомендую ознакомиться.

{Российская Империя, крепость-твердыня имени Максимилиана Кровавого, третий уровень, защищённый бункер, 1 марта 2532 года}

Накопитель доставили в течение нескольких минут, предварительно проверив на содержание физических угроз. Файл для Андреева оказался небольшим текстовым документом, содержащим десяток имён-фамилий.

– Кто это?

– Трое – высокопоставленные члены имперской службы безопасности, двое из службы внешней разведки и четверо – гвардейцы, – медленно ответил безопасник, сверившись с базой данных.

– Думаешь, они замешаны?

– И они не относятся к высшей аристократии, – намёк безопасника на то, что подвергнуть форсированным допросам их можно и без доказательств.

– Тем хуже для них. Действуй.

Глаза главы ИСБ остекленели: он отправлял команды своим подопечным, а вот в это время Император открыл файл, предназначенный ему и оказавшийся голографической записью.

– Да, отец. Этот щенок кушает с моих рук! – кровь прили-

ла к лицу Дмитрия, когда он узнал на записи свою мёртвую возлюбленную.

– Аня, даже в мыслях не говори так, – статный черноволосый мужчина, глава клана Мещяковых, жёстко одёрнул свою дочь. – А вдруг он почувствует? Хочешь, чтобы всё сорвалось в последний момент?

– Нет, папа! Прости!

– Не передо мной надо просить прощения, а перед всем нашим великим родом. Мы так долго этого ждали и вот, наконец-то, так близки!

Дмитрий осилил ещё несколько минут записи, а потом схватил проигрыватель и запустил им в стену. Уральский не оставил ничего святого, даже его любимую Анну смешал с дерьмом.

– Мы проверим запись, Ваше Величество. Уверен, что это не подделка? – глава ИСБ очнулся некоторое время назад и с интересом просмотрел запись.

– Ты сам-то в это веришь? – Дмитрий ударил кулаком по столу, Кабан никогда не видел Императора в таком бешенстве. – Веришь в то, что он дал бы нам подделку?

– Нет, – после паузы произнёс Виталий, – но проверка необходима. Хотя бы ради понимания, как Уральский смог получить эту запись.

– Объяснись! – потребовал Император.

– Высшая аристократия очень трепетно относится к своей личной жизни. И к средствам защиты своих переговоров,

особенно такого плана. Я сомневаюсь, что у нас есть специалисты и технологии, способные пробиться через защиту клана Мещяковых.

– Интересно, – медленно протянул Император, после чего замолк минут на пять. – Отпусти его.

– Ваше Величество? – удивился безопасник.

– Отпусти его. Нет смысла его держать. Вы ничего не найдёте.

– Все ошибаются.

– Допустим, – устало проговорил Дмитрий, Андреев увидел, что Император словно сдал на добрый десяток лет, – ты сможешь получить железобетонные доказательства того, что организовал второе покушение. И что это даст?

– Мы сможем выдвинуть обвинения.

– Виталь, – Андреев мысленно вздрогнул, Император редко называл его по имени, – посмотри чуть дальше. В худшем случае для Уральского – произойдёт ровным счётом ничего. А в лучшем, я ему ещё и награду дам. Как-никак он спас мне жизнь. И защитил имперский трон! Опять!

– И что мы просто так его отпустим?

– Нет, – после паузы проронил Дмитрий, – не просто так... Мы начнём с ним сотрудничать. Точнее вы. Не знаю откуда у него такая развитая сеть информаторов, но о некоторых событиях империи он осведомлён куда лучше тебя и твоей службы! Придётся с ним сотрудничать.

– Может, на него всё-таки надавить?

– На Уральского? – саркастичная усмешка. – Не стоит так рисковать! Верных и умных людей у меня не так уж много. К тому же он выиграл. Как минимум эту битву он выиграл. Надо уметь принимать поражения.

– И что ему предложить? Деньги его вряд ли заинтересуют...

– После того как он выпотрошил два клана... нет, деньги его абсолютно точно не заинтересуют. Что ему ещё нужно?

Кабан на мгновение задумался и произнёс:

– Мы можем обеспечить выполнение его обещания перед Михеевыми.

– Да... – проговорил Император, – в последнее время великих кланов у нас образовался явный недостаток. Михеевы – оптимальный выбор, вот только убедись, что они действительно лояльны трону и не участвовали в произошедшем!

– Обязательно, Ваше Величество.

– Что ещё его может заинтересовать?

– Технологии. Уральский всегда был сам не свой до передовых научных достижений.

– Этим вопросом займётся герцог Мнирт. Его убудок, вот пусть и разбирается! Ты окажешь ему всю посильную помощь.

– Так точно, Ваше Величество, – Андреев набрался смелости и спросил, – вы так это спустите? Простите Алексея?

– Я Император! Я несу ответственность за всю Российскую Империю! И я не имею права на измененные чувства...

Один из моих вассалов мне об этом доходчиво напомнил, – Дмитрий прошёлся по комнате, остановился у одного из гвардейцев, пристально осмотрел его броню и продолжил, – я ненавижу Уральского. Ненавижу всей душой. Но я буду с ним работать! И вы будете с ним работать! Потому что это требует Империя! Ты помнишь конституцию? Ты помнишь свою присягу?

– Империя превыше всего!

– Империя превыше всего, – эхом отозвался Император, – иди. И позови мне первого советника, нам есть о чём поговорить.

Безопасник уже взялся за ручку двери, когда его остановил голос Дмитрия:

– Граф. Боюсь предателей больше, чем выдал нам Уральский.

– Я знаю, Ваше Величество. Мы вычистим всех предателей в имперской службе безопасности.

– Нет. У вас есть год, чтобы очистить все силовые структуры от скверны.

– Но...

– Какие-то возражения, граф? Вы недовольны оказанной вам честью?

– Никак нет, Ваше Величество. Но моих полномочий...

– Будут вам полномочия.

– Будет исполнено.

– И граф... Не подведите меня, иначе я могу подумать,

что предатель – это вы, – Кабан мысленно вздрогнул, услышав в голосе Императора отголоски его кровавых предков.

Глава 5. Вербовка

{Российская Империя, Святоград, Дворец Дворянского Совета, Большой зал, Сен, 3 марта 2532 года}

– ... чудовищное преступление, совершённое алдуисцами, не имеет... Нет! Не может иметь прощения!...

«Больше патетики!»

– ... кровавая бойня... – надеюсь, импланты точно передали весь спектр моих чувств, которые я, впрочем, не испытывал.

«А теперь ближе к делу!»

– Но... Несмотря на трагедию, Империя должна жить дальше! И мы, её верные сыны, обязаны в этот трудный час справиться с горем и исполнить свой долг перед Родиной! – я окинул взором Великий Совет, собравший представителей практически всего дворянства Империи. Сотни высших аристократов в первых рядах и тысячи дворян за ними... практически всех одолевает непонимание. Первая растерянность уже прошла, но такие события мешают душевному спокойствию, если, конечно, не ты их организовал...

«Тебе заняться больше нечем? Закругляйся!»

Не мешай моему актёру!

– Империя, – я замолчал, словно подбирая слова, – осиротела. В одночасье наша великая держава потеряла два ве-

ликих клана, два мощнейших столпа! – мыслиинтерфейс, настроенный на отслеживание зала, заметил, как дёрнулись оставшиеся члены клана Мещяковых. Нет, мои дорогие, статус великих вы потеряли, остались бумажные формальности! – И мы не имеем права оставлять Империю в столь искалеченном состоянии!

– Граф Уральский, – прервал меня сегодняшний спикер Совета, роль которого в этот раз взял на себя совершенно случайно, конечно, герцог Мнирт, – прошу вас перейти ближе к сути вопроса. Вы уже пятнадцать минут рассказываете про то, что каждый присутствующий знает!

– Уважаемый спикер, – лёгкий кивок головой, – уважаемый совет, – ещё один кивок, – Интересы Империи требуют возвеличить один из кланов! Я хочу предложить клан Михеевых, известных своей честностью, верностью Империи, преданностью Императору! Я верю в патриарха Виктора Михайловича, графа Михеева! Верю в то, что он сможет помочь Империи оправиться от произошедшего! От жестокого удара! От...

– Мы вас услышали, граф, – прервал мою речь герцог. В Совете начался гул: дворяне начали обсуждать предложение. Герцог вскинул руку, призывая к тишине, – ваша речь, граф..., – мой отец задумался, показывая, что он задумался над моими словами и не знал об этом предложении заранее, – она попала точно в цель. Буквально вчера Его Величество Дмитрий Севир касался этого же вопроса. Несмотря на

боль утраты... мы должны двигаться дальше! И Император моими устами соглашается с вашими доводами, граф...

{Российская Империя, Святоград, Дворец Дворянского Совета, кулуары, после первого заседания, Сен, 3 марта 2532 года}

– Я выполнил своё обещание, граф. Хотя, может вас уже пора называть герцог? – радостно произнёс я, после того как мы сели в кресла напротив друг друга.

– Спасибо, граф, – Михеев явно волновался и чувствовал себя не в своей тарелке, – мне кажется, что это преждевременно. Решение Императора должно подтвердить благородное собрание.

Я лишь беглой усмешкой показал своё отношение к возможности того, что «благородное собрание» взбрыкнёт.

– Здесь можно говорить свободно? – спросил граф, оглядывая кабинет.

– Да. Полная защита, – подтвердил я.

– Граф, я не ожидал, что вы так быстро исполните своё обещание.

– Не вижу причин затягивать, как минимум это не красиво. Вы же предоставили свои активы практически мгновенно.

– Кстати, насчёт них.

– Старейшины поинтересовались, где деньги? – понимающе покивал я. – Разумное беспокойство. Я верну всё в тече-

ние ближайших трёх месяцев. Первый транш уйдёт уже сегодня вечером. Естественно, с процентами.

– Рад слышать, – покивал Михеев, – позвольте спросить, граф. Как?

– Не сочтите за грубость, но это моё дело как. Вы хотите знать, дорого ли я заплатил?

– Если можно так выразиться, – согласился граф.

– Достаточно много, – пришлось сдать практически всех предателей в силовых структурах. А эта информация очень много стоит.

«Ты бы их и так, и так сдал бы!»

Да... присяга Империи. Они вредны.

«Теперь точно да! Но свою роль в чистках отыграли идеально!»

Михеев подождал некоторое время, но поняв, что продолжения не предвидится, спросил:

– Это всё? Наша сделка закрыта?

– Да, граф, – согласился я, – но я хотел бы предложить вам несколько новых сделок.

– Какого рода? – заинтересовался Михеев. Хотя, ещё бы он не заинтересовался.

– Разнообразного, граф, весьма разнообразного. Во-первых, я хочу имя вашего рода для ряда своих проектов.

– То есть?

– У меня есть разнообразные проекты, которые требуют общеимперскую лицензию. Понимаете, к чему я клоню?

– Кажется да. Но... наш клан дорожит своей репутацией...

– Я не занимаюсь криминалом, граф. Все проекты абсолютно законны и кристально чисты. С вас лицензия, а с меня скромный, но приятный процент.

– Но мы ещё не стали великим кланом. Поэтому я не могу гарантировать...

– Граф, – я прервал Михеева. Он явно колебался и опасался последствий своего решения, как положительного, так и отрицательного, – я не прошу гарантий. Я уверен, что вы станете великим кланом.

– Но бюрократические препоны...

– Будут пройдены очень быстро, – я в очередной раз усмехнулся.

Граф прикрыл глаза, погладил пару минут свою бороду и решительно спросил:

– Проекты чистые?

– Абсолютно. Я вам скину описания, а также бизнес-планы и ваш процент. Вечером в спокойной обстановке посмотрите, обсудите с советниками.

– Хорошо, граф. Вы, кстати, сказали во-первых. Есть и во-вторых?

– Конечно, есть. Например, вам понадобится новая штаб-квартира в Святограде, отвечающая новому статусу вашего клана. А у меня как раз есть лишняя.

– Откуда?

– Кто-то потерял, кто-то нашёл. Алдуисцы потеряли, а я нашёл.

– Любопытное предложение, достойное обсуждения, – медленно протянул граф.

– Предлагаю встретиться по этим вопросам отдельно.

– Поддерживаю, граф, полностью поддерживаю ваше желание не смешивать всё в одну кучу, – Михеев покивал головой и внезапно спросил. – Граф, а почему вы не возвеличили свой клан?

– Кого? – рассмеялся я. – Какой клан? Клан Уральских – это я!

– Но всё же, – настоял Михеев, видимо ожидая услышать настоящий ответ.

– Я на своём месте, граф, – я отпустил импланты, и на графа взглянул истинный я, – мне большего не надо. А Империи я в виде великого клана не нужен. Империи на этом месте нужны честные, достойные люди, которые будут трудиться на благо всей страны. И что главное, не занимающиеся политикой и не заглядывающиеся на императорский трон! – Аристократ вздрогнул от моего превращения и тона. Неудивительно. Я сам, когда смотрю в записи, пугаюсь. – Потому что когда наверху оказываются не те, – я подчеркнул последнее слова, – то истинным патриотам приходится вмешиваться. Всеми доступными способами! – Я встал и попрощался. – Оставлю вас обдумать всё, граф. Надеюсь, что правильно услышали мои последние слова и ваш клан не допустит...

трагичных ошибок.

– Да, граф, – медленно произнёс патриарх, – я вас услышал.

Я легонько кивнул, но Михеев задал в спину вопрос:

– Граф... Прошу прощения. Извините, если вопрос некорректен. Но... Император знал?

– Знал что? – холодно переспросил я, медленно оборачиваясь. – Граф... одним этим вопросом вы обвиняете Его Величество в преднамеренном убийстве своей возлюбленной. Не задавайте подобных вопросов. Никому. Даже себе. Особенно себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.